

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт дипломатии

на правах рукописи

Аскарлов Жандос Жанаберлиевич

**Казахстан как сельскохозяйственный ХАБ в мировой
продовольственной безопасности: трехстороннее сотрудничество в формате
Республика Казахстан – Объединенные Арабские Эмираты – Израиль**

Образовательная программа «7М03111 – Международные отношения»
по направлению подготовки «7М031 – Социальные науки»

Магистерский проект на соискание степени
магистра международных отношений

Научный руководитель: Джолдыбаева Э. Е., PhD, доцент _____

Проект допущен к защите: « _____ » _____ 20__ г.

Директор Института дипломатии:
Волков А. Ю., кандидат исторических наук _____

Астана, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Нормативные ссылки.....	3
Обозначения и сокращения.....	5
Введение.....	7
1 Продовольственная безопасность Казахстана: возможности и потенциал международного сотрудничества.....	10
1.1 Динамика и современное состояние продовольственной безопасности в РК	10
1.2 Опыт Израильской Республики и ОАЭ по усилению продовольственной безопасности на Ближнем Востоке и в Казахстане.....	17
2 Перспективы трехстороннего сотрудничества РК-ОАЭ-Израиль для укрепления роли РК в качестве сельскохозяйственного ХАБа в глобальной продовольственной безопасности.....	30
2.1 Взаимоотношения Израильской Республики и ОАЭ в свете «Авраамских соглашений».....	30
2.2 Сравнительный анализ выработки модели трехстороннего сотрудничества РК, ОАЭ и Израиля.....	33
2.3 Разработка модели трехстороннего сотрудничества в формате РК-ОАЭ-Израиль.....	34
Заключение	42
Список использованных источников.....	45
Приложения.....	48

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 с изменениями и дополнениями // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442>.

Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z4472>.

Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV «О национальной безопасности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>.

Закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 года №229-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам продовольственной безопасности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000229>.

Закон Республики Казахстан от 19 января 2001 года №143 «О зерне» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000143>.

Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года № 396-VI ЗРК. «О техническом регулировании» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000396#564>.

Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года №188-V ЗРК «О гражданской защите» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188>.

Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года №385 «О семеноводстве» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000385>.

Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года №66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066>.

Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №423-V «О производстве органической продукции» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000423>.

Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы» утв. 14 февраля 2017 года, №420 (утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 19 апреля 2019 года, №29) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000420>.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2022 года №178 «Об утверждении Плана обеспечения продовольственной безопасности Республики Казахстан на 2022-2024 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000178>.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2012 года №1280 «Об утверждении Правил формирования и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001280>.

Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 9 декабря 2016 года №503 «Об утверждении научно обоснованных

физиологических норм потребления продуктов питания» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674>.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июля 2018 года №470 «Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000470>.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>.

Совместный приказ и. о. Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 27 июля 2015 года № 623 и и. о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 июля 2015 года № 585 «Об утверждении Правил расчета величины прожиточного минимума и установлении фиксированной доли расходов на непродовольственные товары и услуги» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011944>.

Приказ Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 11 октября 2016 года №237 «Об утверждении Методики по составлению балансов ресурсов и использования основных продуктов сельского хозяйства» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014410>.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АБР	– Азиатский Банк Развития
АПК	– агропромышленный комплекс
БНС	– Бюро национальной статистики Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
ВБ	– Всемирный банк
ВВП	– валовой внутренний продукт
ВМО	– Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	– Всемирная организация здравоохранения
ВТО	– Всемирная торговая организация
га	– гектар
ГИПБ	– Глобальный индекс продовольственной безопасности
долл.	– доллар США
ЕАСТ	– Европейская ассоциация свободной торговли
ЕАЭС	– Евразийский экономический союз
ЕБРР	– Европейский Банк Реконструкции и Развития
ЕС	– Европейский союз
ЕЭК ООН	– Европейская экономическая комиссия ООН
ИБР	– Исламский Банк Развития
кг	– килограмм
ккал	– килокалории
КРС	– крупный рогатый скот
МАШАВ	– Агентство по развитию международного сотрудничества Израиля
МБРР	– Международный банк реконструкции и развития
МВФ	– Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	– Общий рынок стран Южной Америки (от исп. Mercado Común del Sur – MERCOSUR)
МИД	– Министерство иностранных дел
млн	– миллион
млрд	– миллиард
МСХ	– Министерство сельского хозяйства
МФЦА	– Международный финансовый центр «Астана»
«НАНОЦ»	– Национальный аграрный научно-образовательный центр при МСХ РК
НАО	– некоммерческое акционерное общество
НИИ	– научно-исследовательский институт
НИОКР	– научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
ОАЭ	– Объединенные Арабские Эмираты
ООН	– Организация Объединенных Наций
ПРООН	– Программа развития ООН
РК	– Республика Казахстан

СВМДА	– Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СНГ	– Содружество Независимых Государств
США	– Соединенные штаты Америки
трлн	– триллион
тыс.	– тысяч
ФАО	– Продовольственная и Сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций
ЦУР	– цели устойчивого развития
ЭКОВАС	– Экономическое сообщество стран Западной Африки
ЭКЮ	– европейская валютная единица (от англ. European Currency Unit – ECU)
ЮНЕСКО	– ООН по вопросам образования, науки и культуры
ЮСАИД	– Агентство США по международному развитию (от англ. United States Agency for International Development – USAID)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного проекта определяется тем, что в настоящее время сельскохозяйственный сектор становится все более важным в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. Роль Казахстана как сельскохозяйственного ХАБа, расположенного в центре Евразии, имеет огромный потенциал для развития сельскохозяйственного сектора в международной системе поддержания продовольственной безопасности в виде трехстороннего сотрудничества в формате РК-ОАЭ-Израиль.

Продовольственная безопасность как важный сегмент общественной безопасности подразумевает доступ (в физическом, экономическом отношении) всех людей к пище, которая достаточна по количеству, питательности и разнообразию для удовлетворения потребностей и предпочтений людей и при этом является здоровой и безопасной для них. Это входит в число наиважнейших целей государств и международных организаций во всем мире.

Данные ГИПБ демонстрируют нарастание продовольственных проблем в общемировом масштабе, которые усугубляются под влиянием таких неблагоприятных факторов, как пандемия COVID-19, военные действия и трансформация климата.

При том, что доступность безопасной и питательной пищи для людей является ключевым компонентом продовольственной безопасности, за 2019-2022 годы индексы по этому компоненту резко снизились с 71,9 до 69 баллов. Это говорит о том, что каждый третий житель планеты сталкивается с дефицитом пищи, а 811 млн человек и вовсе голодают [1].

Все вышеперечисленное ставит международное содружество перед лицом глобального вызова – достижения устойчивых результатов в производстве пищи посредством решения целого ряда экологических и иных проблем. Например, требуют решения вопросы доступа к воде и ирригационным сооружениям, сокращение отходов и издержек в пищевой промышленности, модернизация подходов к ведению сельского хозяйства и усиление инвестиционной поддержки данной отрасли, повышение эффективности, с которой используется существующая ресурсная база. Решение каждой из этих проблем важно, однако только комплексный подход в данном случае позволит существенно продвинуться в достижении поставленных целей.

Целью данного проекта является разработка модели трехстороннего сотрудничества между Казахстаном, ОАЭ и Израилем в сельскохозяйственной отрасли.

В соответствии с целью исследования в данном проекте необходимо решение следующих **задач**:

- оценить динамику и современное состояние продовольственной безопасности в РК;
- изучить опыт Израильской Республики и ОАЭ по усилению продовольственной безопасности на Ближнем Востоке и в Казахстане;

– проанализировать состояние израильско-эмиратских взаимоотношений в контексте «Авраамских соглашений»;

– провести сравнительный анализ выработки модели трехстороннего сотрудничества РК, ОАЭ и Израиля;

– определить возможные направления трехстороннего сотрудничества и обосновать модель трехстороннего сотрудничества в формате РК-ОАЭ-Израиль.

Исходя из вышеизложенного, был проведен сравнительный анализ сельскохозяйственных секторов в Казахстане и Израиле, изучены инвестиционные возможности ОАЭ и опыт сотрудничества в данной области.

В то время как объектом исследования являются Казахстан, ОАЭ и Израиль, предметом исследования стали трехстороннее сотрудничество данных стран для обеспечения продовольственной безопасности с участием Казахстана как сельскохозяйственного ХАБа. Соответственно, в магистерском проекте проводится анализ следующих аспектов:

– экономические, политические и социальные факторы, которые положительно либо отрицательно могут влиять на сотрудничество между этими странами;

– специфика взаимодействия между Казахстаном, Израилем и ОАЭ в АПК и в других отраслях, способная повлиять на жизнеспособность данного формата сотрудничества;

– степень и характер взаимодополняемости экономик и ресурсов трех стран в рамках сотрудничества;

– влияние трехстороннего сотрудничества на продовольственную безопасность и развитие сельского хозяйства на национальном и региональном уровне.

Таким образом, представленный проект сосредоточен на определении успеха и устойчивости трехстороннего сотрудничества между Казахстаном, Израилем и ОАЭ.

Степень изученности темы. Несмотря на малое количество исследований и статей, посвященных вопросу обеспечения продовольственной безопасности через сотрудничество трех и более государств, несомненным является потенциал в становлении Казахстана как крупного регионального игрока в мировой системе.

Пробелы в изучении рассматриваемой темы как с теоретической, так и с методической точки зрения определяют актуальность и практическую значимость данного диссертационного исследования.

За теоретическую основу взяты учебные пособия по международной экономике Н. А. Волгиной и по управлению инвестициями В. Е. Афониной, пособие по продовольственному рынку Казахстана под редакцией О. Ельцовой, монография А.А. Кайгородцева по экономической и продовольственной безопасности Казахстана.

В ходе выполнения проекта изучены работы научных экспертов, касающихся анализа, методологических основ экономической и продовольственной безопасности, мирового опыта их обеспечения, в том числе

таких как В. А. Дадалко, В. Г. Кайшева, Т. А. Карасовой, Н. В. Климовой, О. С. Кошевого и Е. В. Фудиной, А. А. Сатыбалдина, Г. К. Темировой, Т. А. Жунисбековой, С. Мизанбековой.

Научная новизна работы заключается в разработке модели трехстороннего формата сотрудничества, ставшего возможным из-за недавних изменений в международной конъюнктуре, в частности на Ближнем Востоке. Особо подчеркивается, что предлагаемый авторский подход к достижению поставленной цели может превратить Казахстан в региональный аграрный ХАБ.

Методологическую основу исследования составляет комплексный анализ, сочетающий структурно-функциональный и системные подходы, включая историко-сравнительный метод и контент-анализ. Примененные методы позволили выявить существенные характеристики изучаемых процессов и определить основные направления их развития.

Помимо научных публикаций в настоящем проекте анализируются: действующая нормативная правовая база (указы Президента РК, постановления Правительства РК в сфере формирования экономической и продовольственной безопасности и привлечения инвестиций), справочные и информационные материалы, имеющие отношение к исследованию, а также официальная статистика БНС, Национального банка РК, Комитета государственных доходов Министерства финансов РК и Комитета по инвестициям МИД РК.

В основу источников исследования также вошли публикации израильских и эмиратских государственных органов, неправительственных организаций и компаний, Израильского исследовательского центра по национальной безопасности, который проводит исследования по социальной политике, политической стратегии, экономике, военному делу, технологиям, культуре, а также других исследовательских институтов и центров, рейтинговых и информационных агентств.

Детально изучены опубликованные 20 сентября 2022 года 11-е годовые результаты по индексу ГИПБ-2022 в 113 странах. ГИПБ формируется ежегодно, начиная с 2012 года, аналитическим центром «Economist Impact». В мировой практике он используется как универсальный источник информации о положении дел с продовольственной безопасностью в различных странах мира.

Также проанализирован статистический сборник «Цели устойчивого развития: 2016-2020», впервые разработанный и выпущенный в 2021 году БНС. Изучены приоритеты индустриально-инновационного развития Казахстана и роль государственных органов и институтов развития в реализации ЦУР.

Исследование перечисленных источников составило основу информационных данных, позволившую всесторонне изучить возможные пути реализации предлагаемого решения, реализовать поставленные задачи и достичь цели диссертационного исследования.

Практическая значимость состоит в том, что результаты данного исследования могут служить основой для разработки совместных проектов в государственном и частном секторах в рамках трехстороннего сотрудничества между Казахстаном, ОАЭ и Израилем. Это, в свою очередь, может

способствовать развитию агросектора и повышению уровня продовольственной безопасности в Азии. Кроме того, данное исследование имеет важное значение для борьбы с мировым голодом и является актуальным в свете усиливающегося сотрудничества между Израилем и ОАЭ в различных областях.

Структура магистерского проекта включает перечни нормативных ссылок и обозначений и сокращений, введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложения. Объем работы составляет 55 машинописных листов. В основной текст работы включены 1 таблица и 13 рисунков.

1 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1 Динамика и современное состояние продовольственной безопасности в РК

В настоящее время в мире около 800 миллионов людей страдают от голода, и на каждом континенте присутствует проблема недостатка пищи. Причины мирового дефицита продовольствия включают стихийные бедствия, неурожай, вооруженные конфликты и неправильное использование ресурсов. По данным ФАО, в 2021 году количество голодающих людей в мире достигло 828 млн человек, что почти в 44 раза превышало численность населения Казахстана [2].

Вместе с тем в отчете ГИПБ-2022 отмечено, что из охваченных исследованием 113 стран мира в 2022 году около трети стран (порядка 35 – это почти в два раза больше, чем в 2019 году) не имели государственного плана или стратегии питания, а состояние питания не подвергалось регулярному мониторингу со стороны 25 стран (для сравнения: это наблюдалось в 15 странах в 2019 году) [1]. Отсутствие на национальном уровне должного мониторинга состояния стандартов питания не позволяет своевременно выявлять дефицит продовольствия и, соответственно, распределять ресурсы для обеспечения и физической и экономической доступности продовольствия.

В то же время преодоление голода требует значительных инвестиций для обеспечения доступа нуждающихся к продуктам питания и повышения качества их жизни. Решение проблем, связанных с продовольственной безопасностью, актуально по целому ряду причин, в числе которых:

- рост населения Земли, которое по прогнозным оценкам к 2050 году составит 9,7 млрд человек, и для обеспечения их питанием необходимо увеличивать производство пищи и повышать эффективность того, как используются имеющиеся ресурсы;

- климатические изменения, вызванные глобальным потеплением, могут привести к нестабильности в производстве пищевых продуктов и уменьшению урожаев, следовательно – к нехватке продовольствия и повышению цен на продукты питания;

- неравномерное распределение продовольствия в мире приводит к тому, что во многих странах люди сталкиваются с проблемой голода и нехватки продуктов питания, в то время как в других странах слишком много еды выбрасывается, что говорит о необходимости улучшения системы распределения продуктов питания;

- качество продуктов питания снижается в связи с использованием химических удобрений, пестицидов и гормонов роста, многие продукты питания содержат вредные для здоровья вещества, соответственно, требуются более строгий контроль за качеством продуктов питания и более эффективное использование средств защиты растений;

– глобальная торговля продуктами питания может страдать из-за различных рисков факторов, таких как непредвиденные изменения валютных курсов, политические конфликты и пандемии, поэтому требуется развитие более устойчивой и безопасной глобальной системы торговли продуктами питания.

Все эти факторы подчеркивают чрезвычайную важность продовольственной безопасности для всех стран мира. Кроме того, данное направление имеет большое значение и непосредственно для Казахстана.

Во-первых, наша страна является аграрной, и продовольственное производство является одной из основных отраслей экономики РК. Однако страна сталкивается с рядом вызовов в данной сфере, обусловленных климатическими трансформациями, снижением плодородных свойств почв, нарушением экосистем и подобными проблемами.

Во-вторых, Казахстан является крупнейшим в Центральной Азии производителем зерна, мяса и молока и имеет значительный потенциал для увеличения экспорта продуктов питания на мировые рынки. Однако, чтобы обеспечить высокое качество продукции и удовлетворить требования международных стандартов, необходимо развивать и модернизировать инфраструктуру и технологии производства, а также соблюдать требования к безопасности и качеству продуктов питания.

В-третьих, уверенность в том, что каждый гражданин имеет доступ к достаточному количеству питательной и безопасной пищи, является важным аспектом общественного благополучия и стабильности.

В Индексе продовольственной безопасности (ГИПБ) 2022 года Казахстан занял 32-е место, расположившись между Грецией и Уругваем. Для сравнения: в первую тройку лидеров вошли Финляндия, Ирландия, Норвегия (Приложение 1) [1; 3].

Рассмотрим далее состояние и потенциал Казахстана в области продовольственной безопасности с учетом подходов, применяемых в контексте исследований по данному направлению [4-11]. Казахстан имеет значительный потенциал для развития в качестве регионального сельскохозяйственного ХАБа по нескольким причинам, среди которых можно назвать следующие (по результатам анализа отечественных источников [12-20; 44-47]).

– Масштабные земельные ресурсы: Казахстан по территориальному признаку входит в десятку крупнейших стран мира, при этом около 75% земель в РК используются в сельском хозяйстве.

– Уникальные климатические условия: центральное место в Евразии, разнообразие погодных условий и ландшафтов позволяет возделывать в Казахстане различные зерновые, масличные и плодовые культуры, а также заниматься мясным и молочным животноводством.

– Развитая транспортно-логистическая инфраструктура. Ее наличие позволяет быстро перевозить пищевую продукцию как внутри Казахстана, так и за рубеж.

– Содействие Правительства. Государственная поддержка в Казахстане сочетается с мерами по повышению инвестиционной привлекательности

отечественного АПК, что находит отражение в стратегических и программных документах, таких как Стратегия развития аграрного сектора на 2017-2021 годы, нацеленной на рост экспорта отечественной сельхозпродукции. Кроме того, республика выполняет свои обязательства по достижению ЦУР до 2030 года.

– Географическое положение. Казахстан, располагаясь на перекрестке маршрутов между Европой и Азией, имеет все необходимое для того, чтобы обеспечивать транзит продовольственных товаров и сырья между различными регионами.

– Инновационное развитие. В отечественном сельском хозяйстве активно внедряются новые технологии, такие как современные системы орошения, использование дронов для мониторинга полей и т.д., что помогает повышать урожайность и качество продукции.

– Участие в международных организациях. Членство Казахстана в ФАО, ВТО и других подобных международных организациях помогает республике активно вносить свой вклад в развитие глобальной продовольственной безопасности и координировать свои действия с другими странами в этой сфере.

Следует подчеркнуть, что «искоренение голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение качества питания и способствование устойчивому развитию сельского хозяйства» стали второй целью среди семнадцати Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН в 2015 году, и с учетом этого, согласно первому сборнику «Цели устойчивого развития: 2016-2020», выпущенному БНС в 2021 году, текущая продовольственная безопасность Казахстана обеспечивается местным производством более чем на 80% [19]. Тем самым местные сельхозтоваропроизводители удовлетворяют внутренний спрос на основные продукты питания.

Вместе с тем не все граждане республики, к сожалению, имеют доступ к продовольствию, соответствующий критериям ГИПБ, поэтому в указанном индексе страна заняла 49-ю позицию из возможных 113 позиций [1].

В 2022 году доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, согласно данным БНС, в сравнении с 2021 годом не изменилась и составила 5,2% по республике (Приложение 2) [16].

Из рисунка 1 и Приложения 3 следует, что в разрезе регионов высокие значения уровня бедности сложились в Туркестанской и Мангистауской областях [16].

Адекватное обеспечение продовольственной безопасности любой нации требует активного развития экономики в целом и сельскохозяйственного сектора в частности.

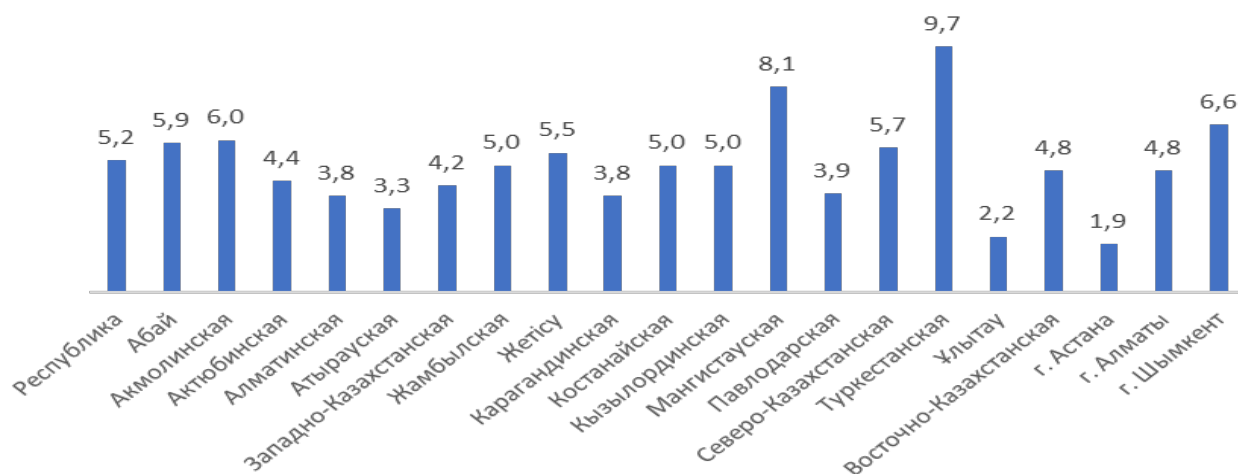

Рисунок 1 – Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, по областям РК, в%

Примечание – Составлено по источнику [16].

Говоря о становлении отечественной аграрной отрасли, следует упомянуть, что с момента получения независимости Казахстан наряду с другими странами, возникшими после распада Советского Союза, начал модернизацию своей экономики и реформу всех отраслей народного хозяйства.

Коллапс единой системы народного хозяйства и ее трансформация, прекращение долгосрочных межрегиональных и межотраслевых связей, высокая инфляция, начало масштабной приватизации и существенное снижение реальных доходов населения негативно сказались на ранее сложившейся динамике развития всех секторов и привели к кризису в стране.

Период примерно в 10 лет (1991-1999 годы) стал этапом проведения масштабных реформ с целью создания основ рыночной экономики и характерных для нее механизмов.

Текущий период времени также отличается структурной адаптацией сельскохозяйственного комплекса. До получения независимости государственная собственность сдерживала развитие рыночных отношений. Это связано с тем, что важным условием для осуществления рыночных преобразований является разнообразие форм собственности, от которых зависят рыночные процессы обмена и распределения продукции.

Во время проведения реформ можно было наблюдать снижение притока капитала в сельскую экономику, уменьшение объемов производства, резкий спад уровня жизни в сельской местности и обострение социальной напряженности. Значительная часть населения имела доходы ниже прожиточного минимума. Уменьшение реальных доходов в конечном итоге привело к спаду промышленности во всех сферах деятельности.

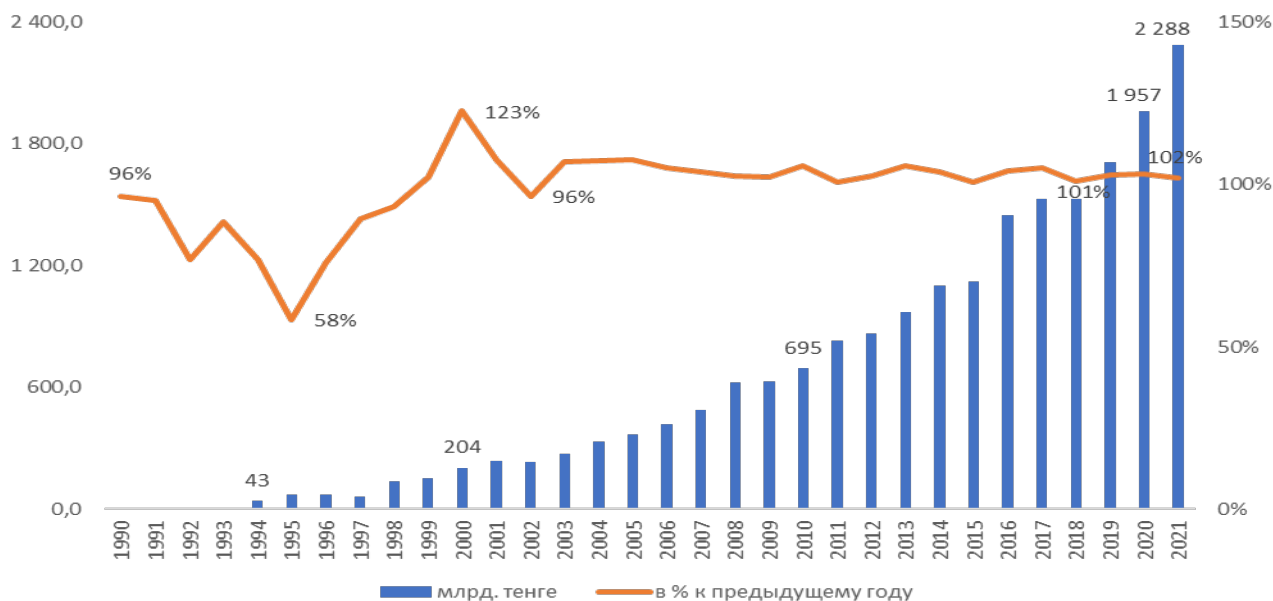

Рисунок 2 – Объем и индекс производства продуктов питания в РК

Примечание – Составлено по источнику [16].

На рисунке 2 отражена динамика объема производства продуктов питания, из которой следует, что в 1990-1993 годах объем производства был практически нулевым (1990 год – 16 млн тенге, 1991 год – 50 млн тенге, 1992 год – 325 млн тенге, 1993 год – 3,3 млрд тенге). Что касается индекса объемов производства продуктов питания, то он с начала 1990 года снижался и в 1995 году упал до 58 %.

Ситуация в экономике начала изменяться в положительную сторону с начала 2000-х годов. В частности, стала заметна положительная динамика активности в сельском хозяйстве и в инвестировании в основной капитал. В сравнении с 2000 годом сегодня продуктов питания в стране производится в 10 раз больше.

Вместе с тем доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в структуре ВВП РК ощутимо снизилась за первые двадцать лет независимости (с 29,5 до 4,5%), однако с тех пор удерживается на уровне 4,2–5,4% [16] без дальнейшего снижения. Это стало возможным благодаря проводимой политике в данной сфере, масштабным госпрограммам, направленным на поддержку отрасли, и постоянно увеличивающейся государственной финансовой поддержке. Соответственно, время с начала 2000-х годов и по сегодняшний день ознаменовалось положительной динамикой в отрасли.

Как видно ниже на рисунке 3, объем валовой продукции АПК за 2000-2021 годы вырос в номинальном выражении в 18,6 раз – с 404 млрд тенге до 7,5 трлн тенге.

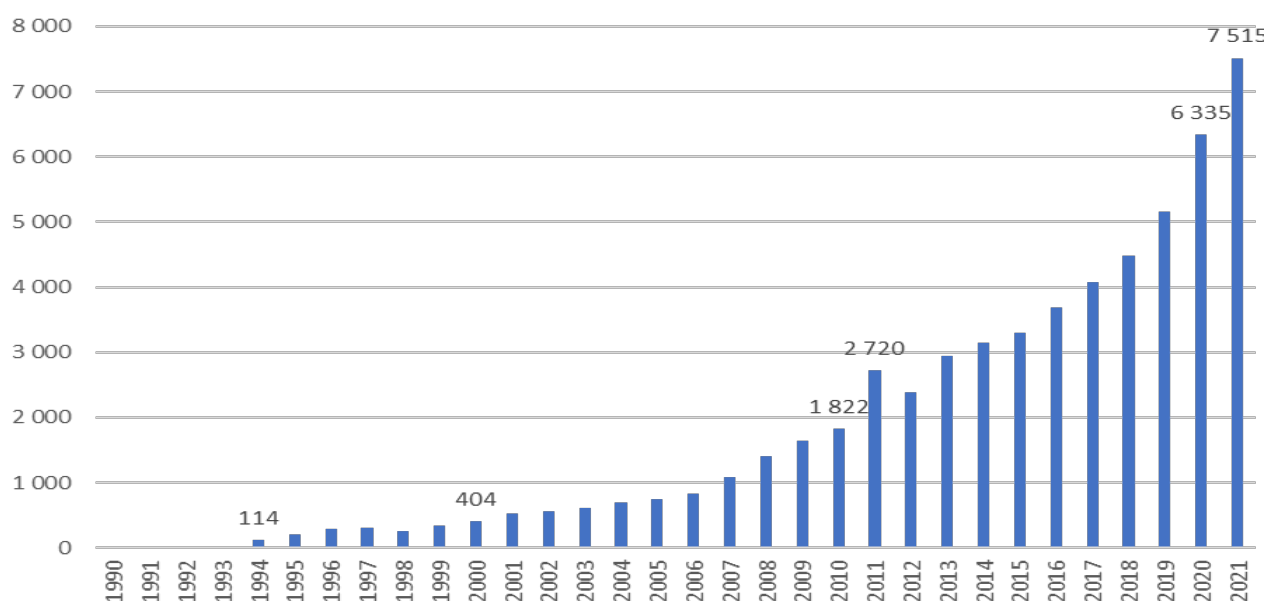

Рисунок 3 – Валовой выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства РК, млрд тенге

Примечание – Составлено по источнику [16].

Объем инвестиций в АПК вырос приблизительно в 20 раз, причем более 40% в него ежегодно вносят три области северного региона РК, а наименьший вклад – Мангистауская область (детальная информация представлена в Приложениях 4 и 5) [12; 16]. Также стабильно растет инвестирование в основной капитал аграрной отрасли, лесное и рыбное хозяйство: например, за последний год оно выросло на 6,7% и достигло 853,5 млрд тенге, причем основные вложения в нем приходятся на выращивание одно- или двухлетних культур (60,2%) и животноводство (26,2%) [20].

Рассматривая источники капиталовложений, указанные на рисунке 4, видно, что львиную долю составляют собственные средства бизнеса, далее – заемные средства и банковские кредиты. Объем бюджетных вложений незначительный.

В последнее десятилетие Казахстан особые усилия вкладывает в интенсификацию АПК за счет водосберегательных и иных технологических достижений, благодаря чему удалось расширить площадь орошаемых земель на 50,7 тыс. га и удвоить производительность труда, причем самый большой рост заметен в Мангистауской и Павлодарской областях. Кроме того, в прошедшем году производительность труда на одного занятого в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в 2022 году достигла 4,5 млн тенге, т.е. показала более чем десятикратный рост относительно 2010 года [16].

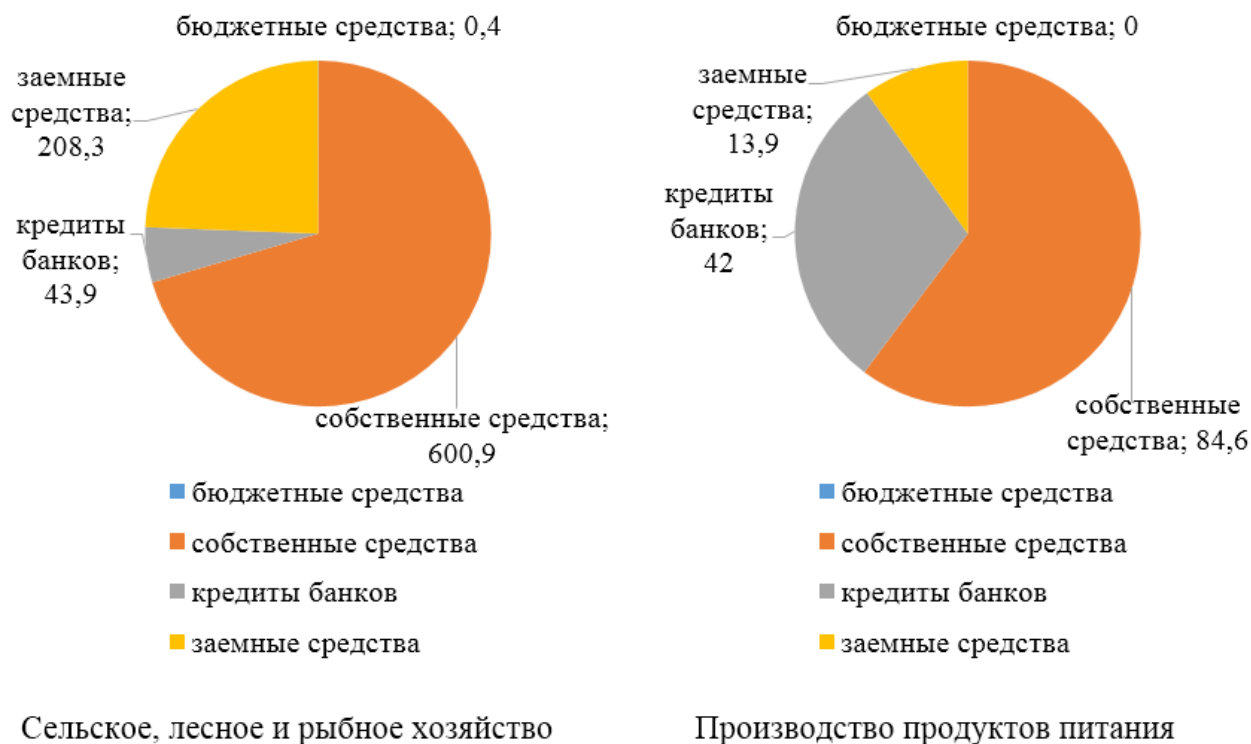

Рисунок 4 – Инвестиции в основной капитал в РК в 2022 году, млрд тенге

Примечание – Составлено по источнику [20].

Вместе с тем все продемонстрированные выше достижения и позитивные тренды, продовольственная безопасность всегда остается на повестке дня как важный приоритет. В этом контексте вопросы разумного использования земельных ресурсов республики заслуживают особого рассмотрения. Общая площадь земель, находящихся в использовании (Приложение 6), составляет 262,9 млн га, где 68% – это пастбища с площадью 178,8 млн га (по данным БНС на 1 ноября 2021 года [16]). С одной стороны, Казахстан располагает значительными земельными ресурсами, но с другой стороны, в республике имеются многолетние проблемы в области почвенных ресурсов:

- ухудшение экологического состояния почвы, снижение плодородия, водная и ветровая эрозия;
- необходимость восстановления около 600 тыс. га земли с регулярным орошением;
- проблема сохранения плодородия почвы.

Сельскохозяйственные производители применяют недостаточное количество удобрений при культивировании растений на одном гектаре земли – всего 4 кг. Востребованные удобрения не производятся в Казахстане (карбамид, сульфат аммония, комплексные азотно-фосфорно-калийные удобрения, жидкие и микроудобрения). К примеру, в Беларуси этот показатель равен 200 кг удобрений, в России – до 50 кг, в Украине – до 100 кг. В результате показатели урожайности сельхозкультур в Казахстане заметно отстают от уровня стран, находящихся в схожих природно-климатических условиях.

В последние годы развивается органическое земледелие, которое порождает дополнительные проблемы. Увеличиваются площади органических земельных угодий, десятки хозяйств имеют сертификаты иностранных органов по подтверждению соответствия на производство органической продукции. По международному рейтингу Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения из 123 стран, экспортирующих органическую продукцию в страны-члены ЕС, Казахстан занимает 9-е место, в том числе по органической пшенице – 4-е место [21].

Также следует отметить отсутствие внутреннего рынка сертификационных услуг в сфере органического производства. Нормативно-правовая база производства и оборота органической продукции нуждается в усовершенствовании.

Одна из наиболее актуальных проблем на данный момент – дефицит пастбищ для КРС. Ежегодно растет площадь деградированных пастбищ (в некоторых регионах достигает 60%), и почти половина пастбищ не используется из-за недостатка водопоя. Республика не может полностью обеспечить внутренний рынок мясной и молочной продукции.

Сложная эпизоотическая обстановка также вызывает озабоченность. В 2020 году было зарегистрировано 330 очагов особо опасных болезней. В частности, в конце 2020 года из-за 98 очагов высокопатогенного птичьего гриппа было уничтожено около 2,0 млн голов птицы.

Таким образом можно сделать однозначный вывод о том, что земельное качество ухудшается. К сожалению, специалисты в области земельных отношений указывают на отсутствие единой службы и платформы учета земель по почвенному составу, геоботаническому, агрохимическому и другим критериям.

В связи с этим процесс включения неиспользуемых сельскохозяйственных земель в экономический оборот происходит медленно.

1.2 Опыт Израильской Республики и ОАЭ по усилению продовольственной безопасности на Ближнем Востоке и в Казахстане

В решении задач и проблем, с которыми сталкивается АПК РК, немаловажную роль играют возможности международного сотрудничества – от развития торгово-экономических отношений и привлечения инвестиций до трансфера успешного опыта других стран, реализации совместных проектов и т. д. В связи с этим целесообразно обратиться к опыту Израиля и ОАЭ и рассмотреть состояние и перспективы сотрудничества с этими странами. Проведенный в данном подразделе анализ базируется на данных из открытых источников госорганов указанных стран и зарубежных исследовательских центров [22-37].

Израиль: опыт развития сельскохозяйственной отрасли и сотрудничество с Казахстаном

С точки зрения аграрного сектора, Израиль обладает неблагоприятными природными условиями. Расположенная на Ближнем Востоке у восточного побережья Средиземного моря, страна характеризуется степями и пустынями с существенными колебаниями дневных и ночных температур, низкой относительной влажностью, малооблачной и жаркой, засушливой погодой. В этом регионе среднегодовые осадки не превышают 500 мм, причем 60% территории классифицируется как засушливая и является пустынной. Такие природные условия делают земледелие невозможным без соответствующего орошения. Проблема дефицита воды для аграрного сектора решается за счет широкого применения инновационных подходов к использованию сточных вод, а также внедрению новейших технологий и оборудования для орошения.

В настоящее время Израиль является мировым лидером в управлении водными ресурсами для бытовых, сельскохозяйственных и промышленных целей.

Национальная компания по водоснабжению Израиля «Мекорот» [22] использует опресненную морскую воду для обеспечения от 60 до 85% воды для бытовых и промышленных нужд. Компания зарегистрировала мировой рекорд – 3% потерь воды в системе водораспределения по сравнению с 15% в развитых странах и 35% в развивающихся странах. Еще одним заметным достижением является способность Израиля максимально повысить эффективность водопользования и использовать различные источники воды для сельского хозяйства. К примеру, в период с 1950 по 2006 год сельскохозяйственное водопользование в Израиле выросло только в 4 раза, в то время как объем сельскохозяйственной продукции увеличился в 21,2 раза.

Переработка сточных вод – еще один уникальный пример инновационного управления водными ресурсами. Израиль был первой страной, сделавшей переработку сточных вод центральным компонентом своей стратегии по управлению водными ресурсами. В результате в Израиле резко возросло использование предельных и очищенных сточных вод в сельском хозяйстве. Эта страна очищает 93% своих сточных вод, поэтому 86% из них повторно используются в аграрной сфере, что гораздо больше, чем в других странах (для сравнения: 34% в Сингапуре, 18% в Австралии и 9% в США). За счет этого используется 52% израильских водных ресурсов и обеспечивается орошение 200 тыс. га земель, выделенных под растениеводство.

Применение инноваций ошутимо поддерживается государством: например, из госбюджета погашается 30% стоимости модернизированной теплицы (которая стоит 500 тыс. долл.) либо аналогичная доля кредитных обязательств, которые фермер берет на себя для ее строительства.

Целенаправленная государственная политика по развитию АПК в условиях неблагоприятного климата и ограниченных земельных и водных ресурсов сделала сельское хозяйство Израиля полностью компьютеризированным и

автоматизированным и привело его в число наиболее высокотехнологичных отраслей страны.

Ведущую роль в израильском сельском хозяйстве играют разведение КРС, птицы, рыбы, пчел и шмелей, а также растениеводство. В частности, в животноводческом направлении Израилю принадлежит лидирующая позиция в мире по молочной продуктивности и по откорму скота, масштабные успехи достигнуты в части племенной работы, в которой заняты израильская ассоциация животноводов и так называемый Молочный совет. В птицеводстве в результате многолетних усилий ученых и ветеринаров достигнуты высокие показатели яйценоскости и вывода цыплят, а производство индюшатины, занимая второе место в израильском птицеводстве по всем валовым, качественным и экономическим показателям, не только обеспечивает внутренние потребности, но и более половины продукции направляет на экспорт в Западную Европу. Рыбоводство на 40% обеспечивает внутренний спрос при среднем потреблении 10 кг в год на душу населения, а пчеловодство дает 3-4 тыс. т меда в год и тем самым практически полностью удовлетворяет потребности страны. К основным возделываемым зерновым культурам в Израиле относятся пшеница (урожайность которой в зависимости от осадков и интенсивности искусственного полива колеблется в пределах 2,5-5,0 т/га), кукуруза (благодаря капельному орошению достигнута ее урожайность 120 ц/га), ячмень и рис. В стране выращивают картофель, корнеклубнеплоды и овощи, оливки, также развиты виноделие и цветоводство. Также страна входит в число глобальных лидеров по производству и экспорту цитрусовых. Также здесь выращивают авокадо, бананы, яблоки, черешню, сливы, персики и нектарин, виноград, финики, клубнику, хурму, гранаты и т.д. [23].

Успех сельскохозяйственного сектора Израиля обусловлен тесным сотрудничеством между аграриями и наукой. Результаты научных достижений и разработок мгновенно направляются на поля для практических испытаний, а возникающие проблемы передаются ученым для поиска решений. В результате фермеры получают новейшие методы ведения хозяйства, выращивания культур, ирригационные технологии и инновационное аграрное оборудование. Основная доля научных исследований и разработок в сельском хозяйстве осуществляется Центром «Волкани» (Volcani Center) при МСХ Израиля. Стоит отметить, что Израиль является абсолютным лидером на протяжении многих лет по удельному весу затрат на науку в ВВП [24].

Каждый из шести НИИ, входящих в структуру «Волкани», фокусирует свои усилия на той или иной области: от новейших методов защиты растений от вредителей и увеличения сохранности урожая до почвоведения, гидрологии, машиностроения и т.д. Данной организацией также создан Израильский генетический семенной банк, курируются полевые испытания разработок и проводится 70% всех аграрных исследований в стране (рисунок 5).

В своей работе данный центр сотрудничает с европейским научным сообществом, международными организациями (например, с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН), также им

созданы два национальных фонда совместно с Великобританией, Францией, Германией, Голландией и Италией. На базе центра проводят исследования многие зарубежные научные группы и отдельные исследователи.

Еще один важный государственный институт, способствующий укреплению международных связей, – Агентство по международному сотрудничеству в области развития при МИД Израиля МАШАВ.

Официальная программа международного сотрудничества Израиля в области развития МАШАВ была запущена в конце 1957 года для поддержки развивающихся стран, в том числе за счет передачи ноу-хау и технологий, благодаря которым Израиль преуспел в своем развитии. Целью МАШАВ является сокращение бедности, обеспечение продовольственной безопасности, расширение прав и возможностей женщин и улучшение основных услуг в области здравоохранения и образования.

С момента своего основания МАШАВ обучил около 270 тыс. участников курсов из 132 стран в Израиле и за рубежом и разработал десятки демонстрационных проектов по всему миру.

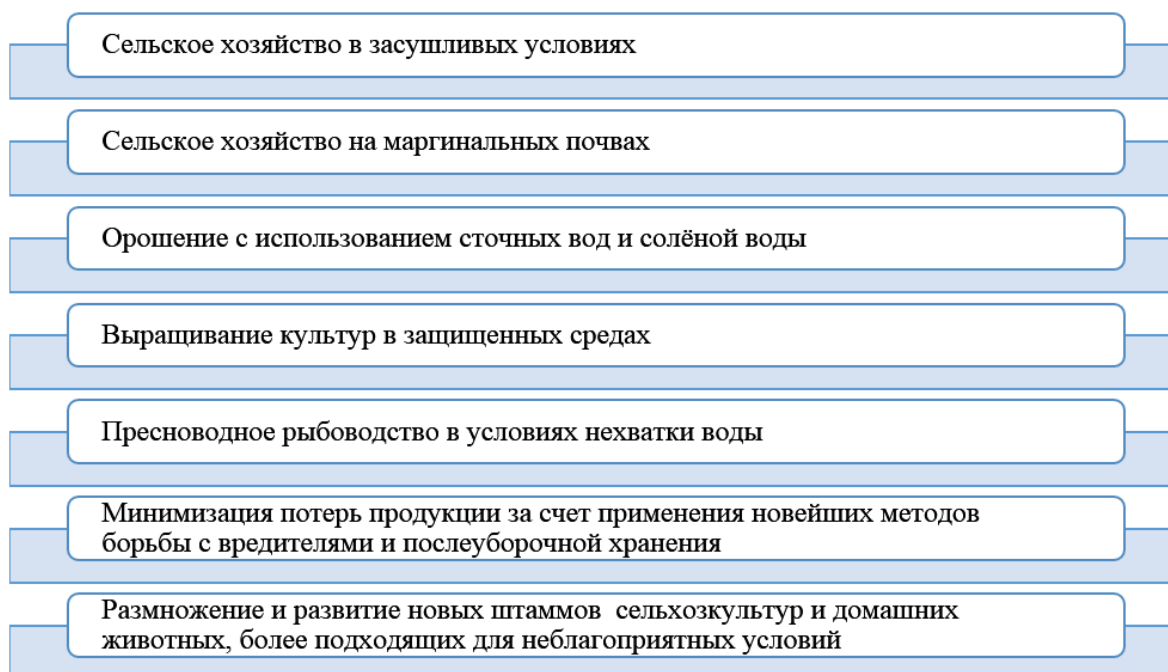

Рисунок 5 – Специальные области израильских сельскохозяйственных исследований

Примечание – Составлено по источнику [24].

Основная деятельность осуществляется тремя центрами [25]. Так, Образовательный учебный центр МАШАВ был основан в 1989 году Обществом передачи технологий им. Хайгуда в качестве профессионального филиала МАШАВ. Он работает в сотрудничестве с Министерством образования Израиля.

С момента своего создания Образовательный учебный центр МАШАВ обучил тысячи участников со всего мира, познакомив их с богатством знаний и

опыта, накопленных в Израиле и представленными ведущими экспертами в области социального развития. Образовательный учебный центр МАШАВ способствует устойчивому развитию человеческих ресурсов.

Международный учебный центр Голды Меир Машав-Кармель был основан в 1961 году бывшим премьер-министром Голдой Меир (тогдашним министром иностранных дел) и Миной Бен-Цви, директором-основателем этого центра, чтобы помочь в обучении женщин, занятых общественной работой, в новых странах Африки и Азии. На сегодняшний день центр провел сотни обучающих мероприятий для женщин со всего мира в течение почти 58 лет.

Международный сельскохозяйственный учебный центр МАШАВ с 1963 года специализируется на создании человеческого потенциала, передаче знаний и профессиональной поддержке в области АПК, гидрологического менеджмента, окружающей среды и развития сел, реализует программы и обучающие мероприятия в Израиле и за рубежом. Программы сотрудничества основаны на опыте развития Израиля и сочетают в себе практические сельскохозяйственные ноу-хау и израильский дух новаторства. Мероприятия включают международные курсы и индивидуальные учебные мероприятия в Израиле и в странах заинтересованных сторон, а также долгосрочные и краткосрочные консультативные миссии, и сельскохозяйственные проекты.

Данный учебный центр работает над реализацией ЦУР ООН по созданию лучшего мира. Его деятельность направлена на содействие глобальным усилиям по достижению устойчивой продовольственной безопасности путем предоставления правительствам, сельским общинам и отдельным лицам возможности улучшить свои средства к существованию за счет более эффективных методов ведения сельского хозяйства.

Учебный центр работает в сотрудничестве с международными организациями и агентствами по развитию для расширения двустороннего, регионального и многостороннего сотрудничества для обмена знаниями: ЮНЕСКО, ФАО, Международное агентство по возобновляемой энергии, ВОЗ, ВМО, ЕЭК ООН, ЭКОВАС, Германское общество по международному сотрудничеству, Агентство США по международному развитию, Японское агентство международного сотрудничества, Датское агентство по международному развитию, Ближневосточный центр исследования проблем опреснения, СВМДА, МИД Канады и Ассоциация миссии экономического развития.

Сочетание достижений прикладной науки и целенаправленной государственной поддержки создали благоприятные условия израильским фермерам для модернизации техники и технологий и помогли адаптироваться к меняющимся геополитическим, рыночным и климатическим условиям, что стало прочной основой для устойчивого развития отрасли.

В 2019 году продукция АПК составляла 2,5% ВВП Израиля и 3,6% экспорта, в то время как лишь 3,7% работоспособного населения Израиля трудились в данной отрасли. Примечательно, что на фоне этой статистики

Израиль на 95% обеспечивает собственные потребности в продуктах питания и импортирует только зерно, масличные культуры, мясо, кофе, какао и сахар [23].

В современных реалиях важным условием функционирования и развития сельскохозяйственного сектора любой страны служат земельные отношения, включающие оборот земельных участков, их оценку, соответствующую инфраструктуру, а также сферы услуг, касательной к землеустройству.

Общая площадь страны составляет 2207 тыс. га, из которых 572 тыс. га или 24,1% – это земли сельскохозяйственного назначения. Под пахотными землями находится 295 тыс. га, или 55,5% от площади сельскохозяйственных угодий. Почти 533 тыс. га (или 93%) земель сельского хозяйственного назначения находится в собственности государства. В частной собственности насчитывается 40 тыс. га, или 7% общей площади земель, используемых для аграрных нужд [23].

Основным законом, регулирующим земельные отношения в Государстве Израиль, является «Земельный фонд Израиля» от 20 июля 1960 г. Данный закон запрещает передавать право владения на земли государства [26]. Согласно законодательству Израиля, не существует стандартов или правил, позволяющих иностранным инвесторам стать собственниками земельных участков. Это означает, что земли сельскохозяйственного назначения государственной собственности в Израиле передаются только в аренду. Право собственности остается у Управления земельными ресурсами Израиля, а покупатель приобретает долгосрочное право аренды на земельный участок. В связи с этим большинство аграрных товаропроизводителей работают на арендованных землях. Продажа прав аренды сельскохозяйственных земель государственной собственности осуществляется через открытые тендеры.

Земельные участки и недвижимость, предназначенные для инвестиционных проектов, выделяются в зависимости от сферы инвестирования, объема инвестиций и местоположения проекта. Решение о предоставлении земельного участка или недвижимости рассматривается индивидуально для каждого проекта. Территория Израиля подразделяется на три части: центральная зона «С» с минимальными преимуществами для инвесторов; периферийная зона «В» (включает нижнюю Галилею, северный Негев, регион Ор-Акива, города Ашкелон и Арада) и зона «А» (Галилея, Иорданская долина, Негев и Иерусалим) с наибольшими преференциями для инвесторов. В зависимости от выбранной зоны, земельный участок или недвижимость предоставляются в аренду на срок от 48 до 98 лет. Решение о выделении земельного участка или недвижимости иностранным гражданам или компаниям под иностранным контролем принимается Советом Управления земельными ресурсами Израиля (Israel Land Authority) [26].

Тем не менее, военно-политическая обстановка, в которой пребывает Израиль, оказывает прямое воздействие на оборот земель сельскохозяйственного назначения. Одна из причин напряженности касается вопроса разделения спорных территорий. В связи с этим позиция Израиля относительно возможности приобретения сельскохозяйственных земель иностранцами строгая и недвусмысленная – покупка таких земель нерезидентами запрещена. Однако

законодательство предоставляет возможность иностранным гражданам приобрести право аренды земель сельскохозяйственного назначения при условии получения одобрения от Земельного управления Израиля, а также соответствующего разрешения от Министерства обороны и Министерства иностранных дел Израиля. Приобретение права собственности или права аренды на сельскохозяйственный земельный участок с нарушением установленных требований признается недействительным. За нарушение таких мер предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Следует отметить, что Израилю удалось внедрить жесткую регулируемую модель рыночного оборота земель сельского хозяйственного назначения, в которой государство играет ключевую роль (рисунок 6).

Рисунок 6 – Модель рыночного оборота земель сельхозназначения

Примечание – Составлено автором.

Опыт Израиля в развитии аграрного сектора, особенно применение собственной модели рыночного оборота земель, демонстрирует, что даже в крайне неблагоприятных условиях для сельского хозяйства и при сложной военно-политической обстановке можно с помощью эффективных регулятивных мер воздействовать на развитие земельных отношений, рыночный и экономический оборот прав собственности на земельные участки.

Подводя итог вышеизложенного, стоит отметить, что ключевыми факторами развития сельского хозяйства в Израиле и достижения таких результатов являются политическая устойчивость руководства страны в обеспечении продовольственной безопасности через реализацию программы

развития аграрного сектора, разработка уникальной системы управления водными ресурсами и формирование системы научного подхода к решению возникающих проблем благодаря выделению адекватного финансирования для проведения необходимых научных исследований.

В отличие от Израиля, Казахстан обладает гораздо большими площадями сельскохозяйственных земель и находится в более благоприятных природно-климатических условиях. В этой связи, целесообразно частичное использование израильского опыта в Казахстане, в частности в развитии научных сельскохозяйственных институтов для прямой кооперации с казахстанскими аграриями для решения возникающих проблем.

В рамках двустороннего сотрудничества можно рассмотреть возможность создания Израильского центра сельскохозяйственных технологий на территории РК с целью массового ознакомления казахстанских фермеров с технологическими ноу хау Израиля. Как альтернативный вариант предлагаем также рассмотреть возможность открытия совместного фонда для реализации НИОКР в области сельского хозяйства на примере действующего фонда «Израиль – США». При такой форме сотрудничества члены правления фонда могут определить конкретные потребности Казахстана в необходимых исследованиях и проводить конкурсы среди представителей научных кругов для отбора лучших из них для проведения НИОКР. Таким образом можно будет начать с малого, например, с создания совместного фонда для старта кооперации с бюджетом в 500 тыс. долл. США с привлечением научных сотрудников двух стран в качестве пилотного проекта.

Немаловажными являются и возможности, открывающиеся благодаря вступившему в силу в 2021 году Соглашению о сотрудничестве в области АПК между странами и подписанному в 2017 году Меморандуму между Центром «Волкани» и НАО «НАНОЦ» о взаимопонимании, стимулирующему взаимовыгодное научно-образовательное сотрудничество в области научных разработок по аграрному и экологическому направлениям. В рамках Меморандума стороны договорились о совместных научных исследованиях в области растениеводства и защиты растений, послеуборочных работ, почвы и воды, здорового питания и ведения сельского хозяйства в пустыне, а также реализация совместных проектов по испытанию новых сортов, исследованию новых методов выращивания, коммерциализации продуктов НИОКР обеих сторон.

Роль ОАЭ в инвестиционной деятельности в РК

Во взаимодействии с ОАЭ для укрепления продовольственной безопасности в Казахстане, в отличие от казахстанско-израильского сотрудничества, на передний план выходит иное направление – инвестиции. Сегодня основной задачей государства становится создание благоприятных условий для стимулирования инвестиционной деятельности и привлечения частных инвестиций, одновременно уменьшая свою роль как прямого инвестора.

С момента обретения независимости в декабре 1991 года, иностранные инвестиции играют важную роль в процессе перехода к рыночной экономике и демократическому обществу. С 1992 года Казахстан получает внешнюю помощь, при этом первыми многосторонними донорами, оказавшими значительную поддержку стране, стали ООН, МБРР, МВФ. Европейский Союз (ЕС) начал реализацию в Казахстане региональной программы Технической помощи для стран СНГ (ТАСИС). Среди двусторонних доноров следует выделить правительства США, Японии, Великобритании и Германии, которые с самого начала оказали поддержку экономике Казахстана в преодолении основных трансформаций и достижении стабилизации. К 1995-1996 годам в Казахстане появилось несколько новых многосторонних и двусторонних доноров (ИБР, Канада, Кувейт и другие) [34].

Первоначальные быстро-проплачиваемые программы заимствования МВФ, МБРР и АБР в 1992-1995 гг. были очень существенными для Казахстана и направлены на прямую поддержку платежного баланса и финансирования критического импорта. ЕБРР начал свои операции с поддержки развития частного сектора в Казахстане. Была получена помощь от МВФ в сумме 460 млн долл. для поддержки Правительства при реализации макроэкономической политики, нацеленной на резкое снижение инфляции и приостановление коллапса экономического роста.

Реабилитационный заём МБРР в сумме 180 млн долл. обеспечил предприятиям доступ к иностранному обмену и существенно важным импортам. Заем был привязан к выполнению реформ в приватизации, финансовом секторе, либерализации цен и торговли. Заём структурных преобразований в сумме 180 млн долл. оказал поддержку при реструктурировании предприятий, либерализации экспорта и ускорении приватизации. Первый заём АБР (заём Специальной помощи) в сумме 60 млн долл. для финансирования критически необходимого импорта. Также ЕБРР предоставил первый заем на реализацию Программы развития малых и средних предприятий в сумме 122 млн долл.

Иностранные доноры в сотрудничестве с Правительством разработали страновые программы, сфокусированные на определенных сферах в соответствии с их преимуществами и их опытом, а также на развитии малых и средних предприятий. Внимание также было уделено сельскому хозяйству и защите окружающей среды.

ЕС, крупнейший донор Казахстана по технической помощи, оказывал поддержку в основном через свою программу «ТАСИС» (в 1991-1996 годах она работала в различных сферах: реструктурирование государственных предприятий и развитие частного сектора, сельское хозяйство, политические советы, реформа государственного администрирования, социальные услуги и образование, энергетика и др.), осуществлял и некоторые другие программы, включая программу «ТРАСЕКА», нацеленную на развитие транспорта и коммуникаций между Центральной Азией и Кавказом. Кроме того, ЕС одобрил Индикативную программу на 1996-1999 годы с индикативным бюджетом в 57 млн ЭКЮ, определяющую такие области для сотрудничества, как

структурные и институциональные реформы, развитие сельского хозяйства и агроиндустрии, базовая инфраструктура, включая энергетику, транспорт и телекоммуникации.

ЮСАИД всегда был одним из наиболее важных доноров безвозмездной технической помощи для Казахстана. ПРООН в Казахстане имел более двадцати национальных проектов, имеющих отношение к реформам рыночных преобразований, через советы Администрации Президента, Правительству и неправительственному сектору. Проект Помощи эффективной приватизации внес значительный вклад в экономические реформы. Целый ряд специализированных организаций ООН работают активно в Казахстане: Фонд населения ООН, Детский фонд ООН, Организация промышленного развития ООН, Конференция ООН по торговле и развитию, Программа ООН по окружающей среде и Организация ООН по борьбе с опустыниванием.

Кроме упомянутых выше организаций, фондов необходимо также упомянуть ФАО, Экономическую и социальную комиссию по Азии и Тихому океану, Экономическую комиссию по Европе, Организацию по пище и сельскому хозяйству, Международный торговый центр и Глобальный экологический фонд, проводившие мероприятия в Казахстане в рамках региональных проектов или через другие агентства, такие как ПРООН.

Растущая экономика Казахстана с каждым годом нуждается в возрастающем объеме инвестиций. Очевидная привлекательность иностранных инвестиций создает конкуренцию на рынке капитала в Центральной Азии. Стоит отметить, что на данный момент Казахстан занимает лидирующую позицию в регионе Центральной Азии по привлечению иностранных инвестиций.

Учитывая положительное влияние внешних инвестиций на укрепление экономики, инвестиционная политика становится одним из ключевых направлений государственной политики. Она оказывает значительное воздействие на развитие как частных, так и государственных инвестиций в стране.

Инвестиционная политика формирует так называемый «инвестиционный климат» страны, который отражает степень благоприятности условий для инвестирования в стране. Оценка инвестиционного климата страны проводится на основе анализа многочисленных факторов, включая следующие:

- природные ресурсы и экологическая ситуация;
- качество и стоимость рабочей силы;
- развитие и доступность инфраструктурных объектов;
- политическая стабильность, предсказуемость и вероятность форс-мажорных ситуаций;
- макроэкономическая стабильность: состояние бюджета, платежного баланса и государственного долга, включая внешний;
- эффективность государственного управления, политика центральных и местных органов власти;
- законодательство, его полнота и качество в контексте регулирования экономической деятельности, степень либерализации;

- соблюдение законности и правопорядка, уровень преступности и коррупции;
- защита прав собственности и корпоративное управление;
- исполнение контрактов со стороны партнеров;
- качество налоговой системы и налоговое бремя;
- эффективность банковской системы и других финансовых учреждений, доступность кредитования;
- открытость экономики и торговые связи со странами мира;
- административные, технические, информационные и другие препятствия для доступа на рынок; степень монополизации экономики.

Суверенный кредитный рейтинг Казахстану был впервые присвоен осенью 1997 года. Среди стран СНГ и Балтии РК явилась второй страной после России, получившей международный кредитный рейтинг. Поскольку независимые оценки кредитоспособности помогают повысить прозрачность рыночной среды и являются благоприятным фактором для усиления взаимодействия корпораций, органов власти и финансовых институтов, важным событием явилось подтверждение в конце 2022 года рейтинга Казахстана «BBB» со стабильным прогнозом по оценке Fitch Ratings подтвердило рейтинг Казахстана на уровне «BBB» со «Стабильным» прогнозом [39].

Также весной 2023 года поступило подтверждение рейтинга РК на уровне «BBB-/A-3» от еще одного международного рейтингового агентства «Standard&Poor's, которое, кроме того, изменило свой рейтинговый прогноз по нашей стране с «негативного» на «стабильный» [40]. Аналитики этого агентства считают, что казахстанская политика по улучшению инвестиционного климата обеспечит устойчивое развитие в ненефтяном секторе и рост отечественной экономики с фактических 3,2% в 2022 году до 4,1% в 2023 году и в приблизительно 4% в последующие три года.

В результате можем заключить, что инвестиционный и кредитный рейтинг считается обобщающим показателем инвестиционной привлекательности страны. В то же время при ранжировании стран учитывается и степень риска для инвесторов.

Один из крупных стран-инвесторов – ОАЭ – входит в группу стран, отличающихся высокими показателями как по части доходов, так и в сфере торговли. В ОАЭ также расположены два крупнейших ближневосточных торгово-логистических ХАБа – Абу-Даби и Дубай. В последние годы государственная политика сосредоточена на переходе от добычи ископаемых к выпуску товаров с высокой добавленной стоимостью. В ноябре 2018 года ОАЭ была утверждена Национальная стратегия продовольственной безопасности до 2051 года, нацеленная стать лучшей страной в мире по ГИПБ путем сосредоточения на:

- содействию глобальной торговли продуктами питания;
- диверсификации источников импорта продуктов питания;
- определении альтернативных схем снабжения.

Последние годы международное рейтинговое агентство Fitch Ratings подтверждает рейтинг ОАЭ на уровне «АА-» со стабильным прогнозом. Данный уровень рейтинга отражает умеренный уровень консолидированного государственного долга ОАЭ, сильную позицию по чистым внешним активам и высокий ВВП на душу населения [37].

По данным МВФ, в допандемийный период, а именно в 2018 году уровень ВВП на душу населения (свыше 40 тыс. долл. США) в стране почти в 4 раза опережал среднемировое значение [35]. Данный показатель как критерий оценки экономики государства используется, в первую очередь, для определения уровня жизни населения в государстве и сопоставления уровней благосостояния разных стран.

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество является важнейшим направлением казахстанско-эмиратских отношений. ОАЭ являются одним из основных торговых партнеров Казахстана на Ближнем Востоке и в арабском мире, в том числе благодаря существующему там спросу на казахстанскую продукцию и освобождению ее от налогов, в результате ежегодно растет число долгосрочных контрактов и открываются все новые представительства казахстанских компаний в ОАЭ.

Так, объем товарооборота между двумя странами в 2022 году составил 632 млн долл., при этом экспорт из РК в ОАЭ составил 560 млн долл., а импорт – 72 млн долл. При этом общий объем торговли за последние десять лет (2012-2022 годы) составил около 4,4 млрд долл., из них экспорт Казахстана в ОАЭ составил 3,6 млрд долл., а импорт – 830 млн долл. В целом за годы независимости из ОАЭ в РК привлечено 3,2 млрд долл. прямых инвестиций. По итогам 2022 года общий приток прямых инвестиций из ОАЭ составил 416,7 млн долл. [15].

Стороны активно работают над использованием всех инструментов взаимодействия между двумя странами. Помимо регулярных визитов, успешно работает казахстанско-эмиратская совместная комиссия, которая на сегодняшний день провела 9 заседаний. В 2023 году планируется проведение заседания Делового совета между двумя странами, а одним из главных международных мероприятий в Казахстане в текущем году станет Астанинский международный форум, призванный объединить усилия для решения основных глобальных задач, где ОАЭ будет представлен на высоком уровне.

В целом в последние годы наблюдается положительный и устойчивый рост инвестиций из Эмиратов в Казахстан. В настоящее время в Республике Казахстан реализуется около 10 крупных инвестиционных проектов на сумму около 5,6 млрд долл. США с участием эмиратских инвесторов. Особо следует отметить, что за последние три года Президент РК совершил два официальных визита в ОАЭ – в 2022 году и 16-18 января 2023 года. В частности, в 2023 году он встретился как с руководством страны, так и с главами крупнейших арабских корпораций, принял участие в круглом столе по инвестициям между двумя странами, а также подписал целый ряд соглашений и меморандумов (рисунок 7).

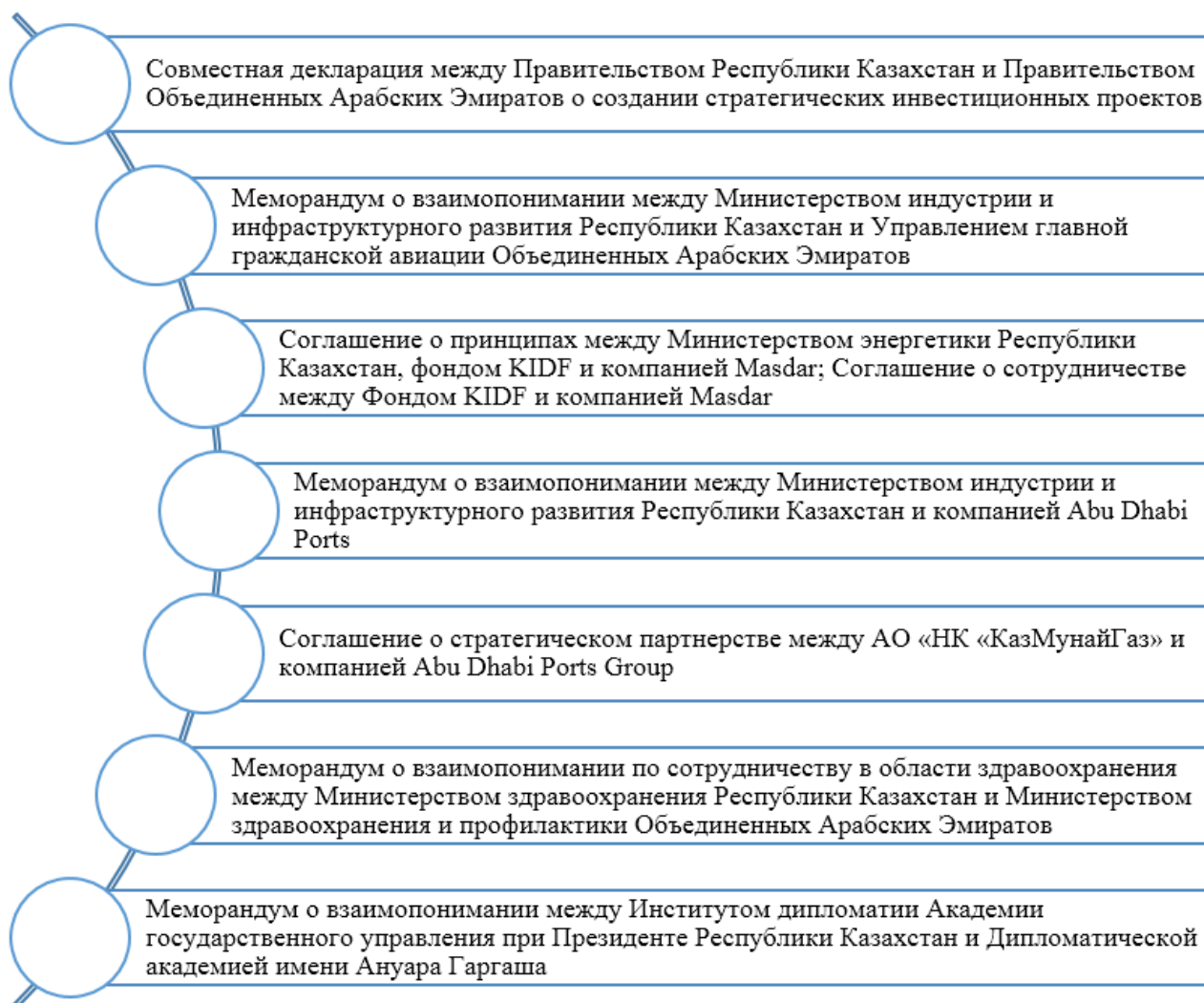

Рисунок 7 – Основные соглашения и меморандумы между ОАЭ и РК, подписанные в январе 2023 года

Примечание – Составлено по источнику [13].

В результате данного визита казахстанско-эмиратское двустороннее сотрудничество получило мощный импульс к развитию, и в настоящее время ведется масштабная работа в рамках достигнутых договоренностей. Кроме того, требуют дальнейшей проработки вопросы расширения сотрудничества в таких отраслях, как энергетика, возобновляемые источники энергии, логистика, агропромышленность, фармацевтика, цифровизация и финансовые услуги.

2 ПЕРСПЕКТИВЫ ТРЕХСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА РК-ОАЭ-ИЗРАИЛЬ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ РОЛИ РК В КАЧЕСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ХАБА В ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1 Взаимоотношения Израильской Республики и ОАЭ в свете «Авраамских соглашений»

Так называемые «Авраамские соглашения» от 15 сентября 2020 года о нормализации отношений и установлении дипломатических связей между Израилем и ОАЭ с Бахрейном (позднее их поддержали также Судан и Марокко) могут по праву считаться переломным моментом в ближневосточной дипломатии Израиля и важным шагом в решении вопросов не только безопасности, но и торговли в данном регионе.

Подписание этих документов помогло официально наладить диалог, сделало возможным открытие посольства Израиля в Абу-Даби и первый в истории визит главы израильского правительства в ОАЭ, в то время как до этого между странами существовали лишь неофициальные связи и торговля, причем в течение совсем не продолжительного времени [30]. Для сравнения, ранее лишь две страны на Ближнем Востоке (Египет в 1979-м и Иордания в 1994-м) подписали мирные договоры с Израилем за счет уступок по принципу «земля в обмен на мир». Аналогично усилилось развитие взаимоотношений между Израилем и Марокко на уровне визитов глав МИД и сотрудничества в сферах воздушного сообщения, культуры, молодежной политики, спорта; в Рабате открыто диппредставительство Израиля, статус которого планируется повысить до посольства.

Израиль стремится к продолжению процесса углубления сотрудничества с партнерами на Ближнем Востоке, а также к диверсификации связей с целью обеспечения безопасности и развития взаимовыгодных торгово-экономических связей с зарубежными партнерами в рамках Авраамских соглашений. Закономерным образом это было встречено негативно Палестиной, Ираном, Катаром и Турцией, чьей критике подверглись арабские страны, стремящиеся к нормализации отношений с Израилем, с которым до 2020 года поддерживали дипломатические отношения только Иордания и Египет из всех стран ближневосточного региона.

Тем не менее, по мнению аналитиков, подписание данной серии документов привело к активизации экономических связей между Израилем и его новыми арабскими партнерами, их перспективы гораздо глубже, чем двусторонние деловые сделки. Мирные соглашения способны преобразовать регион, создав новый ближневосточный коридор процветания, стабильности и торговли.

С момента подписания Авраамских соглашений страны-участницы заключили более 127 меморандумов, устанавливающих новые связи и снижающих барьеры. Эти новые связи привели к росту торговли на 1,46 млрд долл. Фактически в 2021 году торговля между Израилем и другими членами

Авраамских соглашений выросла примерно на 222%. Торговля только с ОАЭ за год достигла примерно 1 млрд долл.

Данный эффект удалось закрепить и усилить за счет израильско-эмиратского Соглашения о свободной торговле от 31 мая 2022 года, благодаря которому существенно упрощаются торговые отношения между этими странами, процедуры госзакупок, таможенные процедуры, решаются вопросы в сфере регулирования онлайн-коммерции и защиты авторских прав, а 95% сельскохозяйственной, медицинской, косметической продукции и других групп товаров в обороте между Израилем и ОАЭ будут освобождены от таможенных пошлин [27]. Помимо этого документа, ранее между этими странами был также заключен целый ряд соглашений по другим отраслям, от инвестиций, науки, энергетики до медицины, туризма и технологий. Примечательно также, что число соглашений о свободной торговле, подписанных Израилем почти с 50 странами мира, является одним из крупнейших в мире (рисунок 8).

Соглашения также оказали положительное влияние на отношения Израиля с Египтом и Иорданией, торговля с которыми в 2021 году выросла примерно на 20% и 10% соответственно по сравнению с 2019 годом.

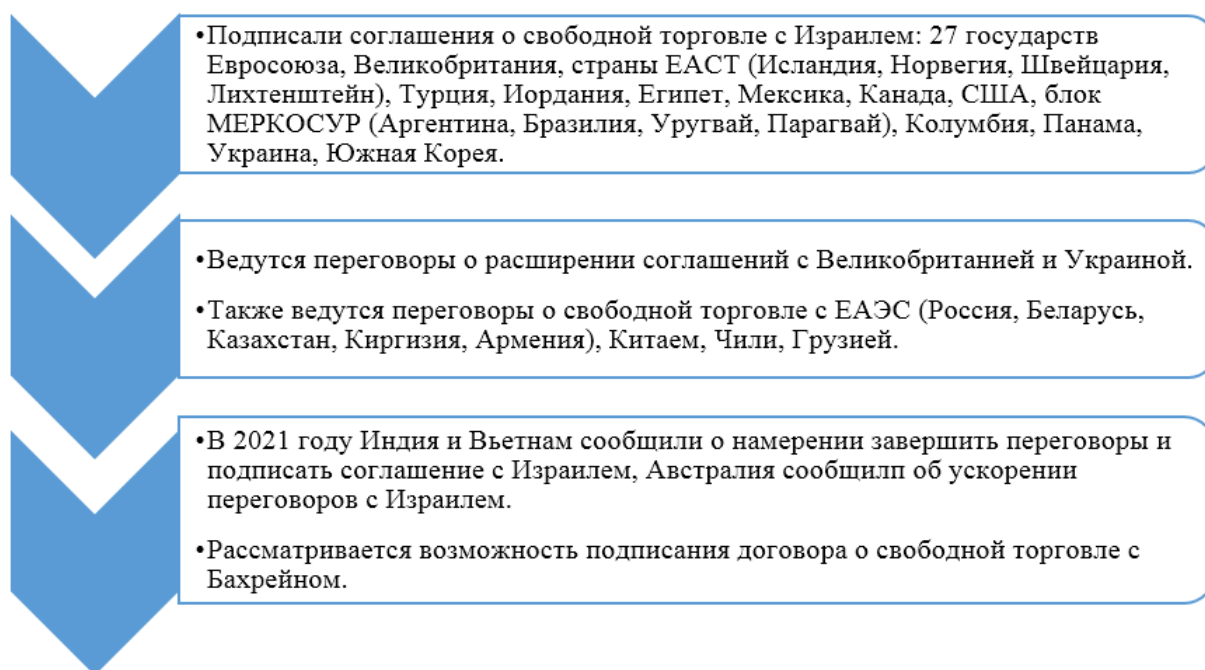

Рисунок 8 – География торгового сотрудничества Израиля
(на основе перечня соглашений о свободной торговле с другими странами)

Примечание – Составлено автором.

Однако, хотя рост двусторонней торговли имеет большое значение, истинная преобразующая сила этих мирных соглашений заключается в расширении региональной интеграции и сотрудничества. Эксперты полагают, что участники Авраамских соглашений получают большую выгоду, если будут

использовать более широкий подход, который раскроет уникальные силы, возможности и потребности каждого государства и поможет достичь их устремлений и целей. Такая интеграция может включать новые морские и сухопутные маршруты, связывающие Средиземноморье и Персидский залив с мировыми рынками, совместные сельскохозяйственные предприятия для значительного повышения продовольственной и водной безопасности, а также новые энергетические, коммуникационные и финансовые платформы, связывающие регион с Европой, Восточной Африкой и Южной Азией.

Трансграничные медицинские исследования и разработки, и производство могут улучшить здоровье миллионов людей, одновременно повышая устойчивость Ближнего Востока перед лицом будущих пандемий. Сотрудничество в области передовых технологий может превратить регион в глобальный центр инновационных решений для самых острых мировых проблем – от изменения климата до кибербезопасности. Принятие совместного подхода к региональному туризму поможет запустить этот важнейший сектор в посткоронавирусный период.

В конечном итоге, по мнению аналитиков, такие меры должны включать шаги по оптимизации торговли и преодолению препятствий на пути движения товаров. Оценки, сделанные с помощью подхода, разработанного корпорацией «RAND», показывают, что устранение только оставшихся торговых барьеров может увеличить экономическую активность сторон, подписавших Авраамские соглашения, на 315 млрд долл. в течение десятилетия, причем у каждой из сторон экономическая активность увеличится на 3-7%.

Эксперты полагают, что похожие модели для расширения регионального экономического сотрудничества в рамках Авраамских соглашений можно найти, в частности, в Азии, где такие организации, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии способствовали росту и увеличению внутрорегиональной торговли. Новое Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, объединяющее 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона разного размера, уровня развития и систем управления, может послужить первоначальной моделью для экономического партнерства между странами участниками Авраамских соглашений.

По мнению израильских и западных специалистов, процесс сближения Израиля со странами Ближнего Востока означает конец хартумской формуле «трех нет», сформулированной после окончания войны 1967 года на конференции в городе Хартуме (столица Судана) представителями Лиги арабских государств 55 лет тому назад. Формула «три нет» расшифровывается как «нет» миру с Израилем, «нет» признанию Израиля и «нет» переговорам с ним. Таким образом, по мнению экспертов по мере того, как огромные преимущества нового регионального сотрудничества будут становиться все более очевидными, к Авраамским соглашениям будут присоединятся больше стран, создавая тем самым благотворный круг мира и роста.

2.2 Сравнительный анализ выработки модели трехстороннего сотрудничества РК, ОАЭ и Израиля

Как ранее было отмечено, согласно отчету ГИПБ за 2022 год, в Индексе продовольственной безопасности Казахстан среди 113 стран мира занял 32-ю позицию.

Что касается ОАЭ и Израиля, то они, согласно данному индексу, расположились рядом, заняв 23-ю и 24-ю позиции соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение Казахстана, ОАЭ и Израиля по уровню доходов и позиции в рейтинге ГИПБ в 2022 году

Страна	Уровень доходов	Общая позиция в рейтинге	Позиция в рейтинге по компонентам			
			доступность	ассортимент	качество и безопасность	устойчивость и адаптация
ОАЭ	высокие доходы	23	31	7	16	53
Израиль	высокие доходы	24	21	23	7	67
Казахстан	доходы выше среднего	32	49	23	32	22

Примечание – Составлено по источнику [42].

На основании таблицы 1, где приведены позиции стран в рейтинге по компонентам, из которых складывалась общая позиция, а также по данным, обобщенным в приложении 7 [43], можно сделать выводы о слабых и сильных сторонах указанных государств в отношении продовольственной безопасности.

Для этого необходимо понимать, что ГИПБ представляет собой динамичную сравнительную модель, построенную на основе 4 ключевых параметров и детализирующих их 68 показателей, применимых и для развивающихся, так и для развитых стран. К этим параметрам относятся:

1) доступность – способность потребителей приобретать продукты питания, их уязвимость к ценовым потрясениям и наличие программ для поддержки потребителей в случае возникновения потрясений;

2) ассортимент – сельскохозяйственное производство и возможности на фермах, риск перебоев в поставках, национальный потенциал по распространению продовольствия и исследовательские работы по расширению сельскохозяйственного производства;

3) качество и безопасность – разнообразие и питательные качества обычных продуктов питания, а также их безопасность;

4) устойчивость и адаптация – то, насколько влияют на страну климатические трансформации и подобные риски, и как страна к этому адаптируется.

Сильной стороной Казахстана в данном рейтинге являются «устойчивость и адаптация», иными словами, устойчивость к окружающей среде, также преимуществом являются разнообразные программы в сфере пищевой безопасности [44].

При этом у Израиля и ОАЭ этот компонент, наоборот, является самой слабой стороной.

Слабая сторона у Казахстана по «доступности», то есть экономической устойчивости, которая является ключевым компонентом при присвоении рейтинга. Этот компонент отражает доступность для людей безопасной пищи с достаточными питательными свойствами. В результате колебаний средних цен на продукты питания вследствие роста инфляции Казахстану снижена позиция в рейтинге.

Несмотря на то, что и Израиль, и ОАЭ относятся к развитым странам с высокими доходами и с суверенными рейтингами в группе «А», они не смогли занять в 2022 году лидирующие позиции по «доступности», то есть экономической устойчивости.

Сильная сторона ОАЭ – «ассортимент», иными словами, устойчивость производства и сельского хозяйства. Страна обладает национальным потенциалом по распространению продовольствия и предпринимает усилия по расширению сельскохозяйственного производства.

Сильная сторона Израиля – «качество и безопасность», иными словами, устойчивость питания. Страна предоставляет своим гражданам питательную качественную пищу, а также гарантирует их безопасность.

Таким образом, ссылаясь на рейтинг стран по ГИПБ, хотелось бы отметить, что у каждой из рассмотренных стран свои сильные и слабые стороны.

Указанный выше пример, наглядным образом, показывает возможность развития предлагаемого трехстороннего сотрудничества для объединения усилий в достижении сильных позиций по всем компонентам.

2.3 Разработка модели трехстороннего сотрудничества в формате РК-ОАЭ-Израиль

Согласно данным ФАО, Казахстан занимает шестое место по размеру своих сельскохозяйственных угодий, которые составляют 79% от общей площади страны. Это меньше, чем в России (рисунок 9). Однако только 14% из этих сельскохозяйственных угодий представляют собой пахотные земли, а остальная значительная часть состоит из необрабатываемых земель [43].

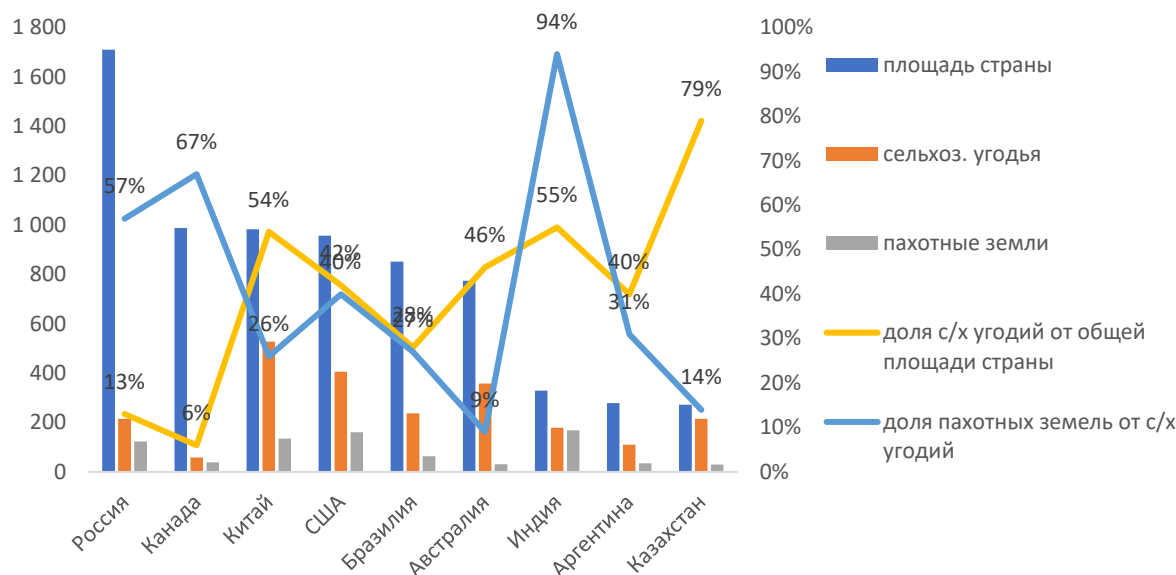

Рисунок 9 – Площадь стран, их с/х угодья и пахотные земли, млн га

Примечание – Составлено по источнику на данных FAOSTAT [45, 48].

В связи с низкой долей пахотных земель в общей структуре сельскохозяйственного производства, основными культурами растениеводства в Казахстане являются зерновые культуры. Ориентация на зерновые культуры возникла еще в советское время и была обусловлена необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в стране. До 2007 года около 90% посевных площадей использовалось под зерновые культуры. В последующие годы их доля постепенно снижалась и в настоящее время составляет около 80% [12].

По урожайности пшеницы Казахстан занимает 109-е место среди 130 стран мира, где она произрастает. В основном в республике выращивается мягкая пшеница сильных сортов, которые богаты белком (клейковиной), однако она имеет низкую урожайность по сравнению с мягкими слабыми сортами.

В соответствии с данными на рисунке 10 видно, что казахстанская пшеница демонстрирует самую низкую урожайность среди стран, выращивающих сравнимые сорта пшеницы. Это связано с ухудшением качества почвы и недостаточной эффективностью процесса выращивания.

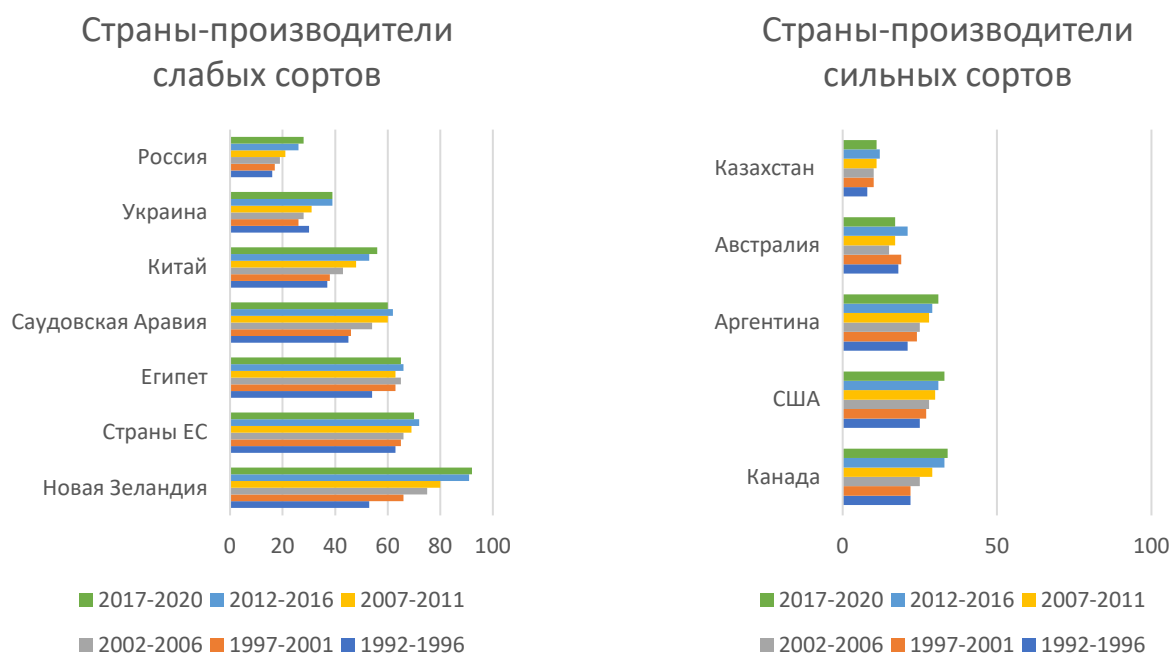

Рисунок 10. Урожайность пшеницы различных сортов в мире, ц/га

Примечание – Составлено по источнику на данных FAOSTAT [45, 48].

Несмотря на низкую урожайность сильных сортов пшеницы, их более высокая ценность компенсируется. Эти сорта пшеницы обладают отличными хлебопекарными свойствами благодаря высокому содержанию белка (клейковины). Следовательно, спрос на такую пшеницу выше, чем на доступные слабые сорта.

Сильные сорта пшеницы выращиваются в определенных климатических зонах, для которых характерен континентальный климат с жарким и сухим летом. Казахстан вместе с США, Канадой, Австралией и Аргентиной входит в число стран, выращивающих эти сорта [48]. Однако в глобальном масштабе Казахстан практически неизвестен как производитель пшеницы из-за нестабильного качества своей продукции и слабого присутствия на мировом рынке. По данным ФАО, Казахстан занимает около 2% от мирового объема торговли пшеницей [45]. К примеру, в 2019 году доходы Казахстана от экспорта своей пшеницы в объеме 5 млн тонн составили 1 млрд долл. [45, 46].

Основными потребителями казахстанской пшеницы являются соседние страны в СНГ. За последние 20 лет экспорт казахстанской пшеницы был осуществлен в 72 страны, но только две из них – Узбекистан и Таджикистан – регулярно приобретали у РК этот вид зерна на протяжении всего периода со стабильными объемами. Доля указанных двух стран составляет 60-70% от общих поставок. Турция и Италия регулярно закупали казахстанскую пшеницу в небольших объемах [48].

Несмотря на низкую урожайность, площади, выделенные в Казахстане под зерновые культуры, не сокращаются. Зерновые культуры сохраняют свое лидерство в структуре посевных площадей, а доля масличных культур

постепенно растет. Овощи, фрукты и корнеплоды занимают совсем незначительные доли в общем объеме посевных площадей.

В течение периода независимости Казахстана урожайность всех культур выросла, и зерновые культуры больше не являются лидерами в этом отношении. Урожайность зерновых культур увеличилась примерно в 1,5 раза, тогда как урожайность овощей и фруктов выросла более чем в 2,5 раза.

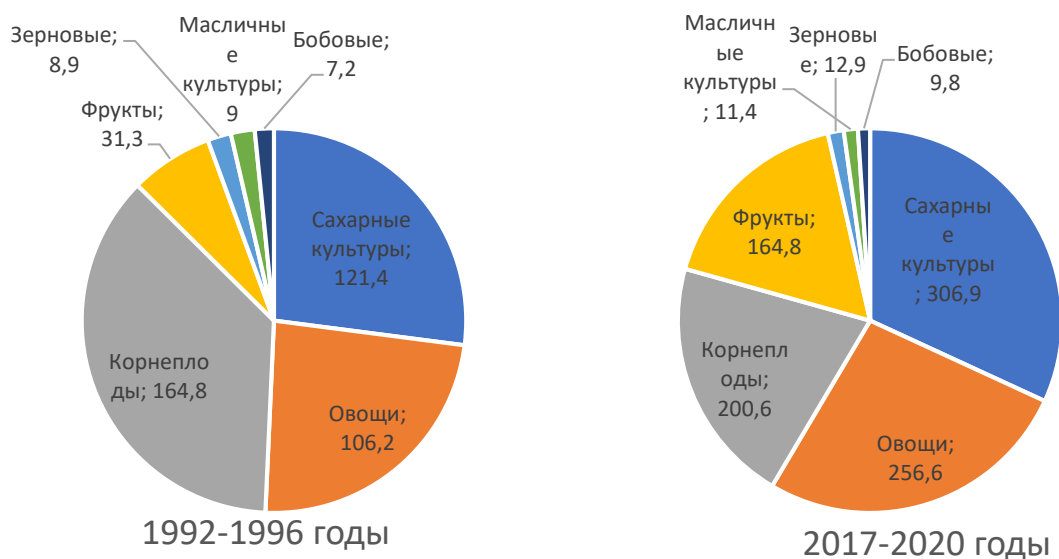

Рисунок 11 – Урожайность всех культур, ц/га

Примечание – Составлено по источнику на данных FAOSTAT [45, 48].

Согласно данным на рисунке 11, овощи и фрукты значительно превосходят пшеницу по отдаче с гектара посевной площади. Большинство фруктов и овощей выращивается в хозяйствах населения, преимущественно экстенсивно, а не в промышленных масштабах, хотя имеется большой потенциал для развития такого производства. Если рассмотреть валовую прибыль, получаемую от реализации 1 центнера продукции (рисунок 12), то пшеница так же уступает овощам и фруктам.

Действительно, сформировавшиеся фактические данные подтверждают неэффективность пшеницы в структуре действующего производства растениеводства в Казахстане. Возникает потребность в пересмотре приоритетов или подходов к выращиванию пшеницы.

Один из вариантов – пересмотреть подходы к выращиванию пшеницы, сделать ее качественной и высокодоходной культурой. Это может включать в себя улучшение сортов, внедрение передовых технологий, оптимизацию агротехнических приемов и применение удобрений и защитных средств.

Также можно рассмотреть вариант совмещения выращивания пшеницы с другими культурами. Это позволит диверсифицировать производство и улучшить экономическую эффективность. Например, введение севооборотов или включение выращивания овощей, фруктов или других высокодоходных культур на неиспользуемых пустынных землях.

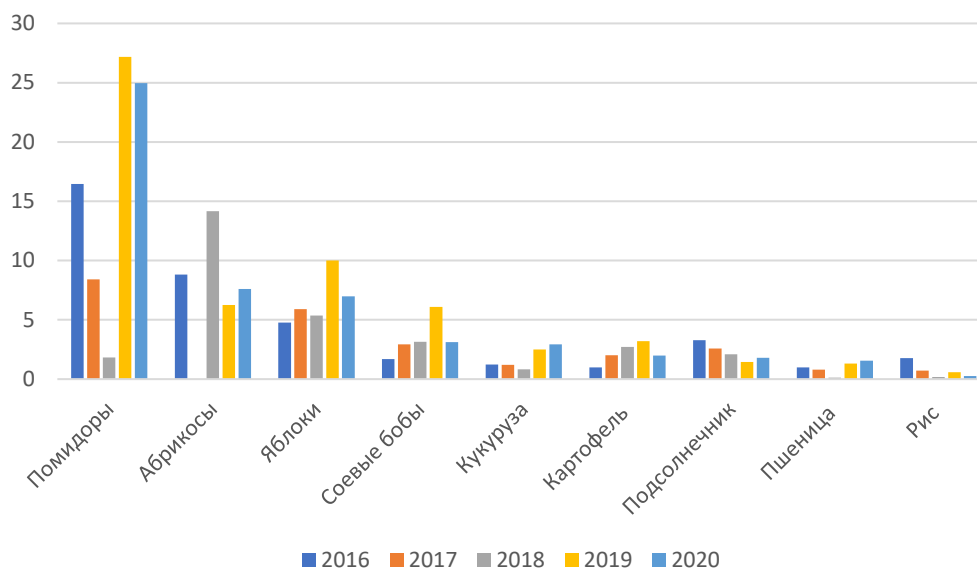

Рисунок 12 – Объем валовой прибыли от реализации 1 центнера продукции, тыс. тенге

Примечание – Составлено по источнику на данных FAOSTAT и БНС [45, 48, 16].

Необходимость пересмотра и разработки новых подходов в структуре производства пшеницы Казахстана может помочь оптимизировать результаты и обеспечить более высокую эффективность и прибыльность в данной сфере.

Пересмотр подходов к выращиванию пшеницы открывает перспективы на пути возможного многостороннего сотрудничества. В частности, рассматривая развитие ситуации на Ближнем Востоке (подписание «Авраамских соглашений») применительно к интересам Казахстана, полагаем целесообразным обратить особое внимание на «окно возможностей», возникшее благодаря налаживанию дипломатического взаимодействия между Израилем и арабским миром.

Состоявшиеся за последние два года официальные и рабочие встречи президентов Казахстана и ОАЭ, подписание ряда инвестиционных соглашений между двумя странами укрепляют действующий потенциал сотрудничества в инвестиционной деятельности и расширяют возможности развития сотрудничества в реализации совместных проектов в различных отраслях. Это свидетельствует о готовности ОАЭ продолжать вкладывать свои финансовые ресурсы в разнообразные проекты.

В то же время Израиль как ведущая страна с высоким уровнем технологического развития в области сельского хозяйства, специализирующаяся на разработке и применении передовых решений для засушливых климатических условий, имеет тесное партнерство с Казахстаном и активно внедряет передовые технологии капельного орошения. [47]. На основании этого можно сделать вывод, что Израиль обладает соответствующими знаниями и технологиями и будет заинтересован в реализации сельскохозяйственных проектов на пустынных землях Казахстана, где традиционные методы сельского хозяйства неэффективны. Это, в свою очередь, способствует освоению неиспользуемых

территорий в различных регионах Казахстана, созданию новых рабочих мест и стимулированию экономического роста страны.

Принимая во внимание вышеупомянутые сельскохозяйственные проблемы Казахстана и в целях превращения его в мировой сельскохозяйственный ХАБ, этот проект предлагает создать модель трехстороннего сотрудничества в формате «Казахстан-ОАЭ-Израиль» с учетом преимуществ каждой из сторон в различных отраслях, например, в сельском хозяйстве, по следующей схеме:

– Казахстан – земля, инфраструктура, рабочая сила, возможно софинансирование (86% объема сельскохозяйственных угодий приходится на необрабатываемые земли);

– Израиль – трансферные технологии, менеджмент (мировой лидер в управлении водными ресурсами, абсолютный лидер по удельному весу затрат на науку к ВВП, глобальный лидер по производству и экспорту цитрусовых);

– ОАЭ – привлечение финансирования, логистика, распределение (страна с высокими показателями по части доходов и в сфере торговли, два крупнейших ближневосточных торгово-логистических ХАБа – Абу-Даби и Дубай).

Практическая реализация данной инициативы предполагает создание трехсторонней рабочей группы для предметной проработки планируемых к реализации проектов.

При этом отбор проектов будет проходить на коллегиальной основе, учитывая интересы каждой из сторон. К примеру, ОАЭ предлагает сферы, в которые они готовы инвестировать, Израиль подбирает соответствующие технологические компании (ноу хау), а Казахстан определяет регион с необходимой инфраструктурой для реализации проектов.

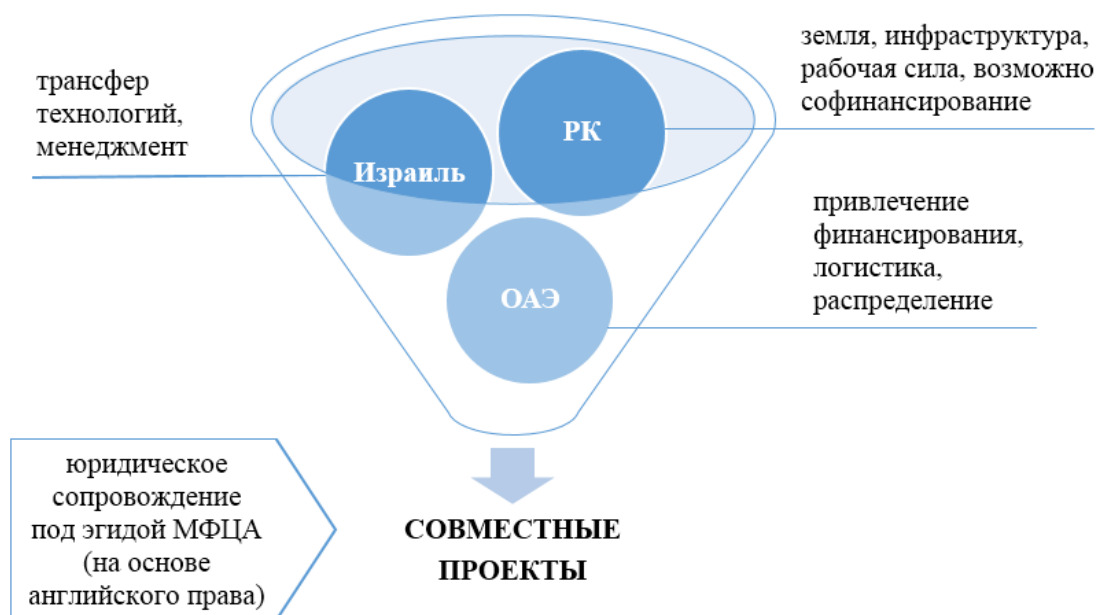

Рисунок 13 – Модель трехстороннего сотрудничества в формате РК-ОАЭ-Израиль

Примечание – Составлено автором.

В качестве пилотного проекта предлагается рассмотреть инвестиционный проект по пересмотру подходов к выращиванию пшеницы в пустынной зоне. Целью проекта является использование земель в пустынной зоне для культивирования пшеницы с помощью израильской технологии капельного орошения. Источником финансирования выступают заемные средства, гранты и инвестиции, а крупным инвестором станет ОАЭ. Проект поддерживает государственную задачу по обеспечению продовольственной безопасности в регионе, предоставляя местным жителям доступ к новым рабочим местам и улучшая их благосостояние.

Дополнительным положительным эффектом от реализации данного трехстороннего проекта будет являться тот факт, что пшеница, производимая в рамках проекта, будут соответствовать международным стандартам качества и безопасности продуктов питания и пройдет сертификацию соответствующими органами.

Проект отвечает на необходимость увеличения продуктивности использования земли, особенно в областях, которые традиционно считаются несостоятельными для сельскохозяйственного использования. Помимо этого, данная инициатива способствует оптимизации использования водных ресурсов и повышению продовольственной безопасности в регионе.

Предлагаемый пилотный проект подразумевает серьезное и детальное планирование. Проект требует проведения всех необходимых исследований, консультаций с экспертами в области сельского хозяйства, финансов и бизнес-планирования на всех этапах планирования и реализации. Подобный подход может стать привлекательным не только с экономической, но и с гуманитарной точки зрения, поскольку, по мнению экспертов ООН, к 2025 году продовольственная безопасность станет одной из ключевых проблем в регионе.

Сферой применения трехстороннего подхода также могут стать высокие технологии: например, хранение больших данных. Климатические условия на севере Казахстана и низкая стоимость электроэнергии позволяют оборудовать центры хранения информации (Дата-центры) с минимальными издержками. При этом юридическое сопровождение совместных проектов может осуществляться под эгидой МФЦА на основе английского права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состояние продовольственной безопасности в глобальном масштабе за последние три года дает основания для тревоги в связи с резким ростом цен на питание, повлекшим за собой усиление голода в мире, также наблюдаются барьеры в сфере торговли продовольственными товарами и падение уровня стандартов и норм потребления. Возрастающая недоступность безопасной и качественной пищи ставит под угрозу благополучие людей и в целом перспективы экономического развития стран в мировом масштабе. В результате проблема глобальной продовольственной безопасности в эпоху усиливающейся интеграции экономик и обществ во всем мире обретает все большую актуальность.

Результаты исследования показывают, что в сфере продовольственной безопасности Казахстан достиг положительной динамики за счет развития сельского хозяйства, но также сталкивается с рядом проблем, а именно в области использования земельных и водных ресурсов. Выявлена потребность в повышении эффективности и наукоемкости АПК страны. Это, в свою очередь, связано со значительными затратами и требует привлечения зарубежных инвестиций. В результате исследования, в магистерском проекте **разработана модель трехстороннего сотрудничества** в формате РК-ОАЭ-Израиль.

Эффективность предлагаемой модели подтверждается аналитическими исследованиями, проводимыми на протяжении последних 10 лет как в развивающихся, так и развитых странах. Так, совместные усилия стран по всему миру помогают укреплять продовольственную безопасность не только на уровне отдельной страны, но и на уровне регионов, континентов и вносят важный вклад в борьбу с надвигающимся голодом в глобальном масштабе.

Территория Казахстана по сравнению с двумя вышеуказанными государствами обладает значительной географической площадью и большим разнообразием природных зон благодаря различным климатическим и геологическим условиям: здесь присутствуют лесостепная, степная, полупустынная и пустынная зоны. При этом основную часть территории страны занимают пустыни и полупустыни, непригодные для традиционного сельского хозяйства в области растениеводства и животноводства. Тем не менее, Казахстан обладает разнообразными климатическими условиями и развитой инфраструктурой, позволяющей осуществлять транспортировку сельскохозяйственной продукции как внутри страны, так и за ее пределы.

В этой связи, видится перспективным привлечение ноу-хау с целью включения пустынных и полупустынных земель в экономический оборот страны, в чем Казахстану будет полезен израильский опыт. Это объясняется тем, что проводимая Израилем государственная политика по взаимодействию и всесторонней поддержке сельскохозяйственной отрасли и науки вывела страну в мировые лидеры в части развития АПК и качества производимой продукции. Это стало возможным благодаря широкому применению там инновационных технологий и разработок, адаптированных для возделывания земель с суровым

засушливым климатом. В то же время существует значительный потенциал сотрудничества между РК и ОАЭ в инвестиционной сфере. Это связано с тем, что ОАЭ, по оценкам экспертов международных рейтинговых агентств, являются страной с чистыми внешними активами и высоким уровнем ВВП на душу населения.

При этом немаловажно то, что обе страны являются деловыми партнерами Казахстана с 1992 года, в том числе в сферах финансов и торговли, а благодаря сравнительно недавнему установлению дипломатических связей между этими ближневосточными государствами есть все основания полагать, что перспективным станет трехстороннее сотрудничество в формате РК-ОАЭ-Израиль, выстраивать которое предлагается по модели, предложенной автором настоящего магистерского проекта. Соответственно, по результатам проделанной работы в проекте сформулированы следующие **рекомендации**.

Во-первых, с учетом перечисленных в работе сильных и слабых сторон АПК рассматриваемых стран предлагается рассмотреть возможность участия этих стран в трехстороннем сотрудничестве в сельскохозяйственной отрасли.

Во-вторых, перспективным представляется рассмотреть возможности участия израильских технологических компаний в реализации других инвестиционных проектов в трехстороннем формате РК-ОАЭ-Израиль с учетом достижений израильской стороны в приоритетных отраслях экономики РК (АПК, медицина, инновации и т.д.).

В-третьих, учитывая дружественные партнерские отношения Казахстана с Израилем и ОАЭ, а также положительную динамику в отношениях Израиля с мусульманским миром, рекомендуется представить данный проект на рассмотрение МИД РК, чтобы организовать переговорный процесс для выработки единой позиции трех стран по предложенной модели сотрудничества. Изучение по дипломатическим каналам позиций Израиля и ОАЭ относительно наличия возможностей и заинтересованности в реализации совместных проектов станет важным шагом на пути к их практической реализации и даст начало трехстороннему переговорному процессу. Необходимо подчеркнуть, что данный формат сотрудничества был предварительно обсужден с израильской стороной и получил поддержку как в официальных, так и деловых кругах. Кроме того, следует прозондировать позицию арабских стран относительно возможности реализации совместных проектов с участием Израиля и Казахстана.

В-четвертых, при получении одобрения от каждой стороны предлагается рекомендовать МИД РК инициировать создание трехсторонней межправительственной комиссии по реализации предложенной модели сотрудничества.

Подводя итоги, можно сделать **вывод** о том, что разработанная в магистерском проекте модель трехстороннего сотрудничества в формате РК-ОАЭ-Израиль позволит всем трем странам эффективно использовать имеющиеся у них преимущества для укрепления продовольственной безопасности РК и в целом Азии. Так, Казахстан может в ближайшем будущем стать региональным продовольственным ХАБом, при этом будет задействоваться

свободная рабочая сила и улучшится инфраструктура АПК в стране. В то же время Израиль извлечет выгоду от применения своих передовых технологий и тестирования новых разработок на территории Казахстана, а ОАЭ как крупный инвестор станут основным потребителем либо крупным участником распределения готовой продукции в рамках обеспечения глобальной продовольственной безопасности, тем самым повышая свой имидж как участника международных мер по борьбе с глобальным голодом.

В случае всестороннего одобрения данной идеи потребуется масштабная работа по объединению усилий заинтересованных государственных органов, субъектов квазигосударственного сектора и других организаций всех трех стран для реализации столь крупного проекта, который однозначно задействует значительные земельные, финансовые, научные, трудовые, социальные и прочие ресурсы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Global Food Security Index 2022. Economist Impact // https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/reports/Economist_Impact_GFSI_2022_Global_Report_Sep_2022.pdf.
2. FAO – О проблеме пустых тарелок // <https://www.fao.org/interactive/state-of-food-security-nutrition/ru/#SOFI2022>.
3. Economist Impact // <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>.
4. Международная экономика: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 060600 «Мировая экономика» / Н. А. Волгина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКСМО, 2010. – 478 с.
5. Афонина В. Е. Инвестиции: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080100.62 «Экономика» (квалификация (степень) бакалавр). – Одинцово, Московская обл.: [б. и.], 2013. – 270 с.
6. Дадалко В. А. Продовольственная безопасность как составляющая национальной и экономической безопасности государства // Вестник УГАТУ = Vestnik UGATU. – 2013. – №7 (60). – С. 17-25.
7. Дадалко В. А. Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия: монография / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017. – 704 с.
8. Кайшев В. Г. Инвестиции в основной капитал пищевой индустрии: условия, факторы, тенденции // Пищевая промышленность. – 2005. – №6. – С. 28-32.
9. Карасова Т. А. Попытка достижения нового баланса сил в ближневосточном регионе. Региональная политика Пятого правительства Нетаньяху // Свободная мысль. – 2021. – №1 (1685). – С. 91-106.
10. Климова Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. Экономические науки. – 2012. – № 9. – С. 214-219.
11. Кошевой О. С., Фудина Е. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №4 (36). – С. 188-196.
12. Главный аграрный сайт Казахстана // EiDala.kz/.
13. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан // <https://primeminister.kz/ru/>.
14. Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus>.
15. Статистика внешней, взаимной торговли и товарных рынков // <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/>.
16. Бюро национальной статистики РК // <https://www.stat.gov.kz>.
17. Национальный банк РК // <https://www.nationalbank.kz/ru>.

18. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан // <https://www.kgd.gov.kz/ru>.
19. Цели устойчивого развития в Казахстане: 2016-2020. Статистический сборник. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики, 2021 год // www.stat.gov.kz.
20. Экспресс-информации БНС от 20 января 2023 года №452.
21. IFOAM // <https://ifoam.bio>.
22. Mekorot. Our projects // <https://www.mekorot-int.com/our-projects/>.
23. The Central Bureau of Statistics // <https://www.btl.gov.il/English%20Homepage/Mediniyut/links/Israel/Government/Pages/CBS.aspx>.
24. Volcani Center // <https://www.agri.gov.il/en/home/default.aspx>.
25. MATC. The Aharon Ofri MASHAV International Educational Training Center // <https://metc.mfa.gov.il>.
26. Israel Land Authority // https://www.gov.il/en/departments/israel_land_authority/govil-landing-page.
27. Ministry of Foreign Affairs of Israel // <https://www.gov.il/en/departments/mashav-office/govil-landing-page>.
28. Israeli Knesset // https://knesset.gov.il/constitution/ConstP8_eng.htm.
29. The Institute for National Security Studies // <https://www.inss.org.il/search-results/?q=abraham%20accords#gsc.tab=0&gsc.q=abraham%20accords&gsc.page=1>.
30. Портал Newsru.co.il. Все новости в Израиле // <https://www.newsru.co.il/>.
31. The United Arab Emirates and FAO. Partnering for sustainable agricultural development and food security // <https://www.fao.org/3/az580e/AZ580E.pdf>.
32. FAO in the United Arab Emirates Bulletin, Issue #1, October 2022 // <https://www.fao.org/3/cc3957en/cc3957en.pdf>.
33. United Arab Emirates Ministry of Economy // <https://www.moes.gov.ae/en/>.
34. Комитет по инвестициям МИД РК // <https://www.gov.kz/memleket/entities/invest/>.
35. Международный валютный фонд // www.imf.org.
36. Tony Blair Institute for Global Change // <https://institute.global/>.
37. Fitch Affirms the United Arab Emirates at 'AA-'. Outlook Stable. 27 Oct, 2022 // <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-affirms-united-arab-emirates-at-aa-outlook-stable-27-10-2022#sector-analysts>.
38. Инвестиции в пищевую промышленность выросли вдвое за год // <https://kapital.kz/finance/70361/investitsii-v-pishchevuyu-promyshlennost-vyrosli-vdvoe-za-god.html/>.
39. Fitch подтвердило рейтинг Казахстана на уровне «BBB», прогноз «Стабильный». 07 декабря 2022 года // <https://www.fitchratings.com/research/ru/sovereigns/fitch-affirms-kazakhstan-at-bbb-outlook-stable-07-12-2022>.

40. S&P Global Ratings // <https://www.spglobal.com/ratings/ru/>.
41. Fitch Ratings // <https://www.fitchratings.com/research/ru/>.
42. Global Food Security Index 2022. Explore countries // <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/explore-countries>.
43. ФАОСТАТ. Страновые показатели // <https://www.fao.org/faostat/ru/#country/>.
44. Институт экономических исследований РК // https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=5250#.
45. Особенности национального сельского хозяйства: пшеница // <https://jusananalytics.kz/>.
46. Eurasian Research Institute – Анализ глобального рынка пшеницы // <https://www.eurasian-research.org/publication/analysis-of-the-global-wheat-market/?lang=ru>.
47. Байгуринов Ж. Под каплями искусственного дождя. // Казахстанская правда. – 2017. // <https://kazpravda.kz/n/pod-kaplyami-iskysstvennogo-dozhdy>.
48. ФАОСТАТ (2021). Производство и торговля // <https://www.fao.org/faostat/en/#data/>.

Приложение 1

Рейтинг стран мира в ГИПБ – Индексе продовольственной безопасности, 2022 год

Место в рейтинге	Страна	Общая оценка в рейтинге	Оценка по компонентам			
			доступность	ассортимент	качество и безопасность	устойчивость и адаптация
1	Финляндия	83,7	91,9	70,5	88,4	82,6
2	Ирландия	81,7	92,6	70,5	86,1	75,1
3	Норвегия	80,5	87,2	60,4	86,8	87,4
4	Франция	80,2	91,3	69,0	87,7	70,3
5	Нидерланды	80,1	92,7	70,7	84,7	69,2
6	Япония	79,5	89,8	81,2	77,4	66,1
7	Швеция	79,1	91,9	68,3	85,0	68,3
7	Канада	79,1	88,3	75,7	89,5	60,1
9	Великобритания	78,8	91,5	71,6	77,6	71,1
10	Португалия	78,7	90,0	77,0	79,8	64,5
...						
21	Польша	75,5	87,4	63,8	81,5	66,7
22	Австралия	75,4	93,3	61,1	84,0	58,8
23	ОАЭ	75,2	86,7	73,8	81,3	55,2
24	Израиль	74,8	88,6	67,2	87,4	52,2
25	Чили	74,2	82,4	68,8	77,0	66,6
...						
31	Греция	72,2	88,5	58,3	80,8	57,3
32	Казахстан	72,1	78,0	67,2	76,3	65,4
33	Уругвай	71,8	80,0	65,6	73,8	65,8
...						
113	Сирия	36,3	32,0	26,6	50,8	38,4

Примечание – Составлено по источнику [2]

Приложение 2

Доля населения, живущего за международной чертой бедности

в процентах

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1,9 долл. США по ППС в день	0,0	0,0	0,0	0,0	...
3,2 долл. США по ППС в день	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0
5,5 долл. США по ППС в день	13,7	1,4	1,2	6,6	0,8
Примечания:					
1. Составлено по источнику [32].					
2. ППС – паритет покупательной способности (соотношение двух или нескольких денежных единиц, валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг);					
3. Задача ЦУР 1 – ликвидация к 2030 году крайне нищеты для всех людей во всем мире (в настоящее время крайняя нищета определяется как проживание на сумму менее чем 1,25 долл. США в день).					

Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума

в процентах

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Все население	2,5	2,7	4,3	4,3	5,3
по типу местности					
городская местность	1,3	1,2	2,5	2,7	3,7
сельская местность	4,4	4,5	6,7	6,6	7,6
по полу					
мужчины	2,6	2,7	4,4	4,5	5,6
женщины	2,5	2,6	4,2	4,2	5,1
Примечания:					
1. Составлено по источнику [32].					
2. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2022 году составили 5,2%.					

Приложение 3

Доля населения,
имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума,
в разрезе регионов за 2022 год

Регион	Доля, в %
<i>Республика Казахстан</i>	5,2
Область Абай	5,9
Акмолинская область	6,0
Актюбинская область	4,4
Алматинская область	3,8
Атырауская область	3,3
Западно-Казахстанская область	4,2
Жамбылская область	5,0
Область Жетісу	5,5
Карагандинская область	3,8
Костанайская область	5,0
Кызылординская область	5,0
Мангистауская область	8,1
Павлодарская область	3,9
Северо-Казахстанская область	5,7
Туркестанская область	9,7
Область Ұлытау	2,2
Восточно-Казахстанская область	4,8
Город Астана	1,9
Город Алматы	4,8
Город Шымкент	6,6
Примечания:	
1. По областям Абай, Алматинской, Жетісу, Карагандинской, Улытау и Восточно-Казахстанской приведены оценочные данные.	
2. Составлено по источнику [14]	

Приложение 4

Инвестиции в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйстве

Регион	Объем инвестиций, млн тенге	В % к 2021 году	Удельный вес, в %
<i>Республика Казахстан</i>	853 521	106,7	100,0
Область Абай	39 689	154,7	4,7
Акмолинская область	97 279	90,1	11,4
Актюбинская область	16 008	76,8	1,9
Алматинская область	47 070	110,3	5,5
Атырауская область	2 814	107,3	0,3
Западно-Казахстанская область	19 982	52,9	2,3
Жамбылская область	28 660	91,1	3,4
Область Жетісу	14 419	79,5	1,7
Карагандинская область	28 310	88,5	3,3
Костанайская область	93 048	110,9	10,9
Кызылординская область	9 908	108,0	1,2
Мангистауская область	14	4,6	0,0
Павлодарская область	136 290	121,7	16,0
Северо-Казахстанская область	166 934	98,7	19,6
Туркестанская область	74 695	118,7	8,8
Восточно-Казахстанская область	1 627	71,7	0,2
Город Астана	69 088	142,7	8,1
Город Алматы	1	-	0,0
Город Шымкент	36	32,5	0,0
Примечание – Составлено по источнику [14]			

Приложение 5

Инвестиции в основной капитал в сфере производства продуктов питания

Регион	Объем инвестиций, млн тенге	В % к 2021 году
<i>Республика Казахстан</i>	<i>140 568</i>	<i>115,7</i>
Область Абай	3 498	122,6
Акмолинская область	24 518	200,8
Актюбинская область	2 752	102,8
Алматинская область	25 845	182,3
Атырауская область	229	234,9
Западно-Казахстанская область	1 277	36,5
Жамбылская область	1 903	54,9
Область Жетісу	1 878	25,5
Карагандинская область	2 011	63,1
Костанайская область	9 546	81,5
Кызылординская область	1 514	46,5
Мангистауская область	570	155,2
Павлодарская область	6 705	138,5
Северо-Казахстанская область	8 091	60,1
Туркестанская область	10 250	107,4
Восточно-Казахстанская область	22 052	132,1
Город Астана	1 075	56,4
Город Алматы	9 005	113,7
Город Шымкент	7 849	147,8
Примечание – Составлено по источнику [14]		

Приложение 6

Земельные ресурсы Республики Казахстан

*на 1 ноября
каждого года*

	Наименование	Единица измерения	2019	2020	2021
1	Всего земель в пользовании Республики Казахстан*	тыс. га	262 860,6	262 918,4	262 930,8
	из них				
2	пашни	тыс. га	25 813,3	26 324,6	26 660,6
		%	9,8	10,0	10,1
3	пастбища	тыс. га	179 223,7	179 131,7	178 816,6
		%	68,2	68,1	68,0
4	земли населенных пунктов	тыс. га	24 077,2	24 192,2	24 288,7
		%	9,2	9,2	9,2
5	земли промышленности, транспорта, связи, обороны и иного несельскохозяйственного назначения	тыс. га	2 317,7	2 209,0	2 239,1
		%	0,9	0,8	0,9
6	земли особо охраняемых природных территорий	тыс. га	7 696,7	7 705,7	7 810,7
		%	2,9	2,9	3,0
7	земли лесного фонда	тыс. га	22 398,2	22 398,3	22 435,3
		%	8,5	8,5	8,5
8	земли водного фонда	тыс. га	4 222,1	4 208,4	4 206,5
		%	1,6	1,6	1,6
9	земли запаса	тыс. га	95 716,1	93 642,1	87 989,1
		%	36,4	35,6	33,5
Примечания: 1. Без земель, используемых другими государствами. 2. Составлено по источнику [14].					

Приложение 7

Земельные ресурсы в 2019 году

тыс. га

Страна	Площадь страны	Площадь земли	Площадь сельхоз угодий	Доля площади сельхоз угодий в площади страны	Площадь лесов
Израиль	2 207	2 164	638	29%	140
ОАЭ	9 865	7 102	390	4%	317
Казахстан	272 490	269 970	213 974	78%	34 225
Примечание – Составлено по источнику [42]					

Структура сельскохозяйственных угодий

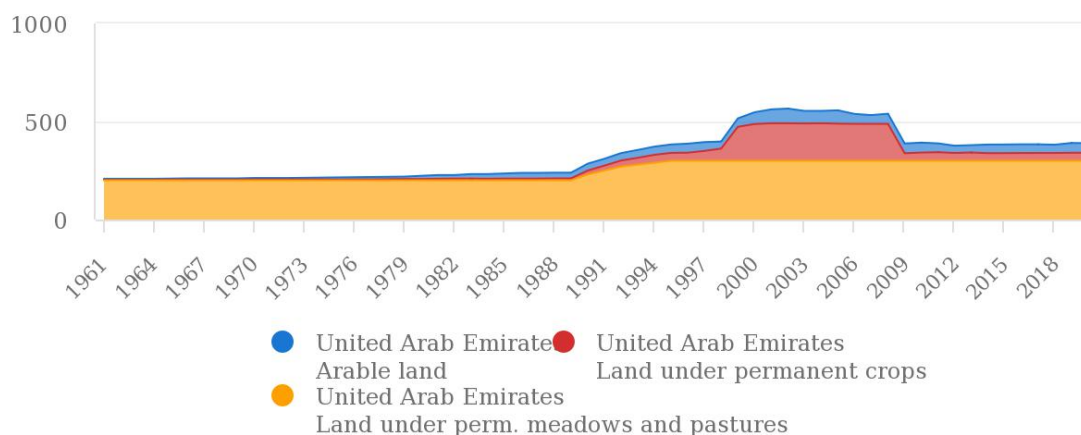
тыс. га

Страна	Пахотные земли	Земли по постоянными культурами	Земли под постоянными лугами и пастбищами
Израиль	378	100,4	160
ОАЭ	49,9	40,6	300
Казахстан	29 378,3	132	184 464
Примечание – Составлено по источнику [42]			

Израиль

Agricultural Area

1961 - 2020

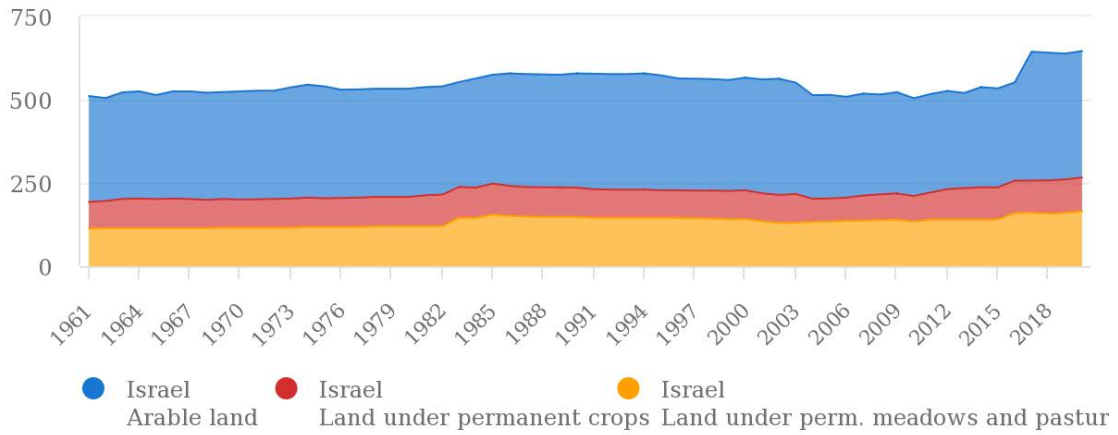

Source: FAOSTAT (май 07, 2023)

ОАЭ

Agricultural Area

1961 - 2020

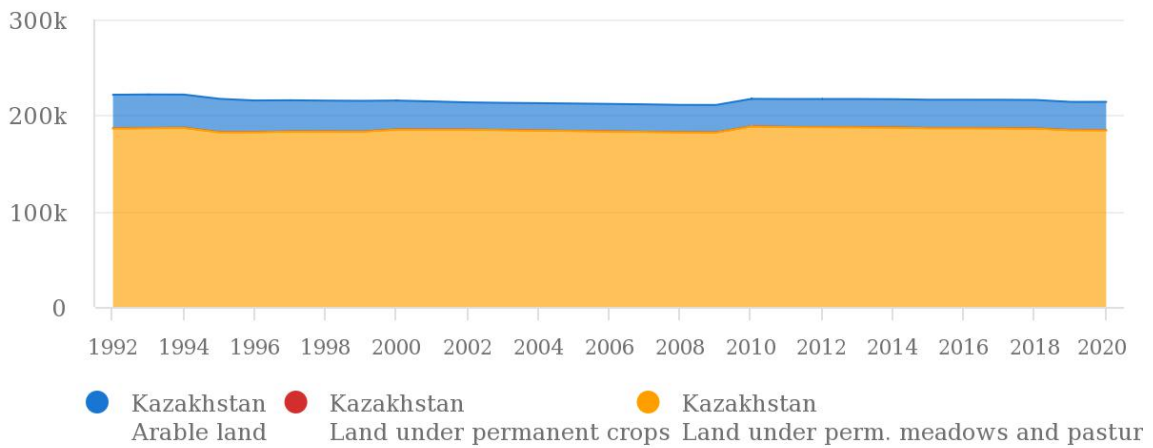

Source: FAOSTAT (май 07, 2023)

Казakhstan

Agricultural Area

1961 - 2020

Source: FAOSTAT (май 07, 2023)